ОБЪ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛАХЪ

БЕЗПОПОВСТВА.

СОСТАВИЛЪ

Дмитрій Скворцовъ

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, собственный домъ.
1896.

ВХ
651

643
37

Объ основныхъ началахъ безпоповства.

„Я самъ русскій и сынъ русскаго, но вѣра моя и убѣжденія греческія“, говорилъ о себѣ патр. Никонъ. Эти слова патріарха опредѣляютъ ходъ и характеръ его церковныхъ преобразованій, указывая основу исправленія имъ русскихъ богослужебныхъ книгъ, чиновъ и обрядовъ, т.-е. основу того церковно-историческаго событія, которое послужило ближайшимъ поводомъ къ отдѣленію части русскаго общества отъ единой православной церкви,—къ образованію всѣмъ извѣстнаго и прискорбнаго явленія въ русской церкви — раскола. Греческая вѣра, перенесенная на русскую почву, получила со временемъ свой особенный оттѣнокъ: оттѣнокъ этотъ касался хотя не существа вѣры, но былъ тѣмъ не менѣе весьма замѣтенъ и былъ не совсѣмъ умѣстенъ въ единой истинной Христовой церкви, какою должна быть церковь греко-россійская, восточная. На Руси явились свои обряды, свои чины и даже свои богослужебныя книги,—отличныя отъ греческихъ,—при чемъ чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше увеличивалась особенность русскихъ богосл. книгъ и чиновъ. Эти національные русскіе обряды и чины были большею частію весьма неудовлетворительны и далеко не вполнѣ отвѣчали духу православной церкви. Поэтому появленіе и распространеніе ихъ на Руси нельзя не признать явленіемъ весьма прискорбнымъ. И дѣйствительно, наши передовые русскіе люди всегда такъ смотрѣли на это обстоятельство и по силѣ возможности предпринимали противъ этого печальнаго явленія свои мѣры: стремились объединить русскіе обряды и книги съ греческими. Но всѣ попытки въ этомъ родѣ не достигали своей цѣли, потому-что большею частію велись поверхностно, потому-что исправленіе нашихъ книгъ, обрядовъ и чиновъ предпринима-

лось на русской почвѣ, — безъ сличенія ихъ съ греческими. И только во второй половинѣ XVII вѣка, т.-е. по прошествіи 8 вѣковъ нашей христіанской жизни, была сознана ясно мысль о необходимости свѣрить наши обряды и книги съ греческими, было признано необходимымъ обратиться къ источному началу нашей вѣры, — и эта-то мысль была выражена вышеприведенными словами патріарха Никона: „я самъ русскій и сынъ русскаго, но вѣра и убѣжденія мои—греческія“: сознанная патріархомъ, она нашла въ немъ и своего осуществителя. „Никонъ—это носитель идеи греко-восточнаго православія; глубокими, неизгладимыми чертами онъ врѣзалъ имя свое въ лѣтописяхъ восточной церкви, какъ охранитель православія“ (проф. Заозерскій).

Но доброе дѣло исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ патр. Никономъ вызвало взрывъ негодованія со стороны мнимыхъ ревнителей старой вѣры. Въ слѣпой приверженности къ старинѣ и буквѣ, эти люди въ полезныхъ исправленіяхъ Никона усмотрѣли чудовищную ересь, ниспровергавшую все православіе. Осужденные на соборѣ 1667 года, эти ревнивцы формально отдѣлились отъ русской церкви и образовали, так. обр., расколъ. Не долго расколъ русскій оставался объединеннымъ цѣлымъ, имѣвшимъ одно ученіе и одну цѣль: ему на первыхъ же порахъ суждено было распасться. Вопросомъ, послужившимъ поводомъ къ раздѣленію раскольниковъ, былъ вопросъ о священствѣ. Пока были священники стараго до-никоновскаго посвященія, до тѣхъ поръ въ отношеніи исправленія духовныхъ требъ и таинствъ у раскольниковъ не было затрудненій. Но скоро они увидѣли, что такіе священники все убываютъ и убываютъ и въ недалекомъ будущемъ окончательно вымрутъ. Какъ быть тогда? Склонился-было на ихъ сторону епископъ Павелъ коломенскій, но онъ умеръ въ самомъ началѣ раскола, не успѣвъ оставить по себѣ преемника и послѣ него, так. обр., у раскольниковъ не осталось своего архіерея, который бы могъ поддерживать ихъ древнее священство. Очевидно, раскольникамъ предстояло: или остаться совсѣмъ безъ священства, или же принимать къ себѣ священниковъ никоновскаго посвященія, обратившихся въ расколъ. Это и заставило ихъ пораздумать—какъ лучше по-

ступить: обращаться-ли къ церковнымъ попамъ, или можно обойтись и безъ поповъ? Въ рѣшеніи этого вопроса раскольники раздѣлились на двѣ большія партіи. Одни изъ нихъ нашли возможнымъ принимать къ себѣ поповъ новаго посвященія, „аще который попъ въ покаяніе пріидетъ, особенно если изволитъ кровь пролить за Христа“ (что значитъ на языкѣ раскольниковъ: если обратится въ расколъ). Другіе же рѣшились лучше совсѣмъ остаться безъ поповъ, чѣмъ принимать ихъ отъ еретической церкви, подчинившейся антихристу. И эти послѣдніе рѣшили вопросъ гораздо логичнѣе, послѣдовательнѣе. Царство антихриста появилось прежде всего въ церкви, подчинившейся антихристу и, слѣд., въ ней нѣтъ и не можетъ быть больше благодати; какъ-же возможно принимать отъ нея священниковъ, разсуждали они. Отсюда расколъ раздѣлился на два главныя согласія — поповщину и безпоповщину. Задача нашей статьи — изложить и выяснить основныя начала послѣдней. Такъ какъ догматическое ученіе безпоповцевъ выразилось въ своеобразномъ ученіи ихъ объ антихристѣ и о церкви и таинствахъ, а нравственное — въ ученіе о самоистребленіи и самосожженіи, какъ высшемъ нравственномъ подвигѣ, то соотвѣтственно съ этимъ статья наша распадется на слѣдующіе три отдѣла: 1) ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ, 2) ученіе ихъ о церкви и таинствахъ и 3) ученіе ихъ о самоистребленіи.

I. Ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ.

Егда по тысячѣ лѣтъ развязанъ бысть сатана отъ темницы своея, изыде и нападе на великую монархію римскую — поколеба и разруши оное седмистолпное (седмь всел. соб.) утвержденіе, и паки на второй Римъ пріиде по 1600 лѣтъ, а въ 66 лѣто и Россія тому-же паденію поревноваша; и тако исполнися число звѣря, 1666 лѣтъ. Въ то лѣто царь Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ отступи отъ св. православныя вѣры, и всю церковь Божію отъ всего благолѣпія обнажи; и бысть вмѣсто царя мучитель, и вмѣсто владыки-ратникъ, яко же свидѣтельствуетъ апостолъ въ зач. 275: прежде пріидетъ отступленіе, потомъ явится человѣкъ грѣха-сынъ погибельный-антихристъ *).

Исходнымъ пунктомъ всего безпоповщинскаго ученія должно считать ученіе объ антихристѣ, воцарившемся въ Россіи съ

*) Собраніе отъ св. Писанія о антихристѣ—въ сборникѣ Кельсіева вып. II. стр. 247—248. См. также въ Чт. Общ. Ист. и Древ. Росс. 1863, I, Смѣсь, стр. 52—71.

Никона и доселѣ духовно царствующемъ въ ней. Мысль о приближеніи царства антихристова въ Россіи существовала и ранѣе окончательнаго отдѣленія раскола отъ православной церкви. Различныя гражданскія реформы и новшества XVI и XVII вв., по связи въ то время гражданской жизни съ церковной, наталкивали мысль нѣкоторыхъ русскихъ мистиковъ на идею о приближеніи въ Россіи временъ антихриста, который уже давно царствуетъ на Западѣ. Содержаніе многихъ рукописныхъ сборниковъ XVI и XVII вѣковъ составляли, преимущественно, выписки изъ святоотеческихъ сочиненій объ антихристѣ, кончинѣ міра, о второмъ пришествіи Христовомъ и страшномъ судѣ. Но какъ бы то ни было, все это составляло только еще догадки и не формулированную ясно мысль о царствѣ антихриста на Руси. Только раскольники облекли эти догадки и мысли въ опредѣленную форму, только они выпустили въ свѣтъ многія сочиненія, въ которыхъ старались всевозможно доказать, что ученіе Св. Писанія и отцевъ церкви объ антихристѣ яко бы *вполнѣ* примѣнимо къ временамъ, начавшимся на Руси съ Никона. Они не пожалѣли труда и яркими красками старались и стараются обрисовать всю глубину нечестія, въ которую погрузилась русская церковь вмѣстѣ съ патр. Никономъ — этимъ слугою, сосудомъ антихристовымъ или самымъ антихристомъ, какъ называютъ его раскольники. Только раскольники, формулировавши ученіе объ антихристѣ, возвели его въ догматъ, который и легъ въ основаніе всей безпоповщинской догматики.— Въ чемъ же подробнѣе заключается это ученіе?

Какъ уже видно изъ сейчасъ сказаннаго, ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ заключается въ томъ, что съ 1666 г. Русь находится въ полной власти антихриста, что все — и „чины, и таинства и послѣдованія церковныя осквернены антихристовою скверною“ *). Необходимо и вмѣстѣ интересно прослѣдить, какъ развивалось это ученіе и что въ различное время безпоповцы разумѣли подъ самымъ антихристомъ. Послѣ отпаденія отъ православія „юнитовъ“, что, какъ извѣстно, было дѣломъ антихриста-папы, сатана прокрался

*) Дополн. къ истор. акт. т. V, стр. 483.

въ третій Римъ — Москву и овладѣлъ прежде всего Никономъ и Алексѣемъ Михайловичемъ, ставшимъ къ концу своей жизни „изъ владыки мучителемъ“. Первые знаменитые расколоучители, діаконъ Ѳедоръ и протопопъ Аввакумъ, уже настойчиво проводятъ мысль о воцареніи въ Россіи антихриста и приближеніи кончины міра. Аввакумъ, который сначала утверждалъ, что антихристъ еще не пришелъ, а явились только его предтечи, изъ пустозерскаго острога пишетъ: „увы, увы мнѣ, мати моя, кого мя роди. По Іову, проклятъ день, въ оньже родихся, и нощь она буди тьма, въ нюже изведе мя изъ чрева матере моея, понеже антихристъ пріиде ко вратомъ двора... и въ нашей русской землѣ обрѣтеся чёртъ большой, емуже мѣра высоты и глубины адъ преглубокій, помышляя, яко во адѣ стоя и до облакъ достанетъ“ *). И еще къ концу своей жизни онъ писалъ; „я, братія моя, видѣлъ антихриста, собаку бѣшеную,—право—видѣлъ. Плоть у него вся - смрадъ и зѣло дурна, огнемъ пышетъ изо рта, а изъ ноздрей и изъ ушей смрадное исходитъ“ **). А дьяконъ Ѳедоръ объ антихристѣ пишетъ слѣдующее: „невидимый змій, проклятый дьяволъ и сатана входитъ въ изобрѣтенныя своя сосуды, въ двоицу окаянныхъ человѣкъ-царя и патріарха, и бываетъ нечистая троица, юже видѣ Богословъ Іоаннъ въ трехъ нечистыхъ духахъ змія, звѣря и лживаго пророка. Ипполитъ же святый и прочіи исповѣдницы Христовы истолковаша змія въ діавола, звѣря въ антихриста, лживаго пророка—духовнаго чина, рекше въ патріарха, и такъ бываетъ троица пребезаконная, пречистѣй и пресвятѣй Троицѣ противница“ ***). Наконецъ, расколоучители старецъ Авраамій и выговскій старецъ Корнилій называютъ антихристомъ прямо патр. Никона. Вообще, на первыхъ порахъ у старообрядцевъ развивалось ученіе объ антихристѣ, какъ лицѣ чувственномъ, и весьма многіе изъ нихъ склонны были признавать антихри-

*) Матеріалы по ист. р раскола, т V, стр. 26

**) Истор. очерки поповщины, Мельникова, стр. 33.

***) Изъ сочиненій діакона Ѳедора. — Къ раннимъ временамъ раскола относится и слѣдующее излюбленное мудрованіе раскольниковъ объ антихристѣ находящееся, м. пр., въ сочиненіи «книга драгоцѣнный бисеръ о изряднѣйшихъ вещехъ» (нач. XVШ в). Глава 17-я указаннаго сочиненія содержитъ разсужденія *«о скверномъ имени антихристовомъ»*. Въ ней послѣ перечисленія разныхъ мнѣній объ

стомъ патр. Никона. Это, такъ сказать, первая ступень развитія основнаго безпоповщинскаго ученія объ антихристѣ.

Когда вступилъ на престолъ импер. Петръ I и выступилъ съ своими реформами, представлявшими собою совершенную противоположность съ раскольническими взглядами, тогда и образъ антихриста раскольники перенесли съ Никона на Петра, какъ болѣе, по ихъ мнѣнію, подходящаго подъ этотъ образъ. Реформы Петра, производившіяся подъ вліяніемъ Запада, даже не въ средѣ раскольниковъ усилили толки о наступленіи временъ антихриста; для раскольниковъ же этотъ царь по всѣмъ признакамъ былъ антихристомъ. Алексѣй Михайловичъ съ Никономъ теперь стали въ глазахъ раскольниковъ только отступниками отъ вѣры, еретиками и назывались предтечами антихриста, а настоящимъ антихристомъ является уже Петръ I. „Прежде пріидетъ отступленіе, приводятъ раскольники слова апостола Павла въ основаніе своего ученія объ антихристѣ, потомъ явится человѣкъ—сынъ погибельный—антихристъ“. „Прежде пріиде, комментируютъ они эти слова, отступленіе отъ святыя вѣры царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ по числу 1666, а послѣ его въ третьихъ на престолѣ возцарствова сынъ его первородный Петръ отъ втораго беззаконаго брака... сынъ беззаконный—антихристъ, противникъ Христу; вознесеся и возвысися паче всякаго глаголемаго Бога *). Вотъ какъ, далѣе, раскольники доказываютъ что Петръ—антихристъ. Антихристъ, по пророчеству, перемѣняетъ времена и лѣта, и Петръ „по совершенномъ своея злобы совершеніи“ возобновилъ новолѣтіе янусовское и отъ него узаконилъ вести лѣтосчисленіе. Въ послѣднія времена, по писанію Меѳодія Патарскаго, „воспросятъ лжехристи дани

имени антихриста, въ которомъ заключается число звѣрино 666, на л. 103 об. говорится: «сей же щетъ заключаютъ и отступники православныя вѣры, именно

Адская троица.	ꙗлеѯїꙗ,	иїконъ	ꙗрсе́неи	666.
	звѣрь	змій	жидовинъ, лживый пророкъ,	
	а посредѣ ихъ самъ сатана.			

Такимъ способомъ написанныя имена Алексѣя Михайловича, патр. Никона и Арсенія грека, дѣйствительно, заключаютъ въ себѣ число 666, но при этомъ въ имени Арсеней послѣднее Й считать не слѣдуетъ. Только путемъ подобныхъ передѣлокъ и искаженій раскольники могутъ доказывать свои положенія объ антихристѣ

*) Собраніе отъ св. Писанія о антихристѣ у *Кельсіева*, вып. II, стр. 248 и 249.

отъ мертвыхъ, якоже и отъ живыхъ"; такъ поступилъ Петръ, учинивши народное описаніе, называя то ревизіею или исчисленіемъ душъ человѣческихъ *). Принятіе Петромъ титула императора послужило для раскольниковъ новымъ доказательствомъ, что Петръ—антихристъ, потому что слово „императоръ" безъ буквы *м* (іператоръ) содержитъ въ себѣ число звѣрино 666. Литерою же *м*, разсуждаютъ раскольники, „хищный волкъ скрылся въ овчую кожу, и скры пагубное свое имя", и это, продолжаютъ они, вполнѣ согласно съ апокалипсическимъ ученіемъ объ антихристѣ, потому что тамъ сказано, что онъ (антихристъ) „имать имя свое тайное въ купляхъ и проданіяхъ, его же никто же отъ земныхъ и мятущихся въ вещахъ житейскихъ не увѣдаетъ" **). По Апостолу — зач. 275, антихристъ будетъ „превозносяйся надъ всякаго глаголемаго бога или чтилища". Такъ и импер. Петръ началъ возвышаться паче мѣры и началъ похищать „не точію царскую власть, но и святительскую и Божію; якоже папа въ Римѣ, тако и сей лжехристосъ нача гонити и льстити и искореняти останокъ православныя вѣры и свои новыя умыслы уставляя, и нова законоположенія полагая по духовному и гражданскому расположенію, состави многіе регламенты и разосла многіе указы во всю Россію съ великимъ угроженіемъ о непремѣнномъ исполненіи оныхъ и устави сенатъ и сунодъ, и самъ бысть надъ ними главою и судіею главнѣйшимъ. И тако нача, той глаголемый богъ, паче мѣры возвышатися" ***). Въ подтвержденіе своей излюбленной идеи о Петрѣ—антихристѣ раскольники не позабыли упомянуть и о многихъ другихъ законодательствахъ, распоряженіяхъ и поступкахъ Петра, истолковывая ихъ по своему—вкривь и вкось. Указываютъ, напр., что Петръ въ 1723 году постановилъ „сочинить увѣщаніе съ такимъ разсужденіемъ, что годоваго артуса и храненіе богоявленской воды не нужно", ****) или: „въ Казани царь часовни ломаетъ и иконы изъ нихъ выноситъ и кресты съ нихъ снимаетъ", *****) посты не содержитъ,

*) Тамъ же, стр. 254.
**) Сборн. Кельсіева, вып. II стр. 257.
***) Тамъ же, стр. 254.
****) *Харламовъ*. Странники (Р. Мысль 1884, № 4 стр. 222).
*****) Тамъ же, стр. 223.

женитъ христіанъ въ постъ; велитъ носить жидовскія эпанчи, брить бороды и лбы; самъ принялъ звѣриный образъ и носитъ собачьи кудри. Самыя побѣды Петра, которыми онъ стяжалъ себѣ такую славу, у раскольниковъ представляются совершенно въ иной окраскѣ. „По писанію сбывается, фантазируютъ они, беретъ государь непріятельскіе городы боемъ, а иные—лестью. И Царьградъ возметъ, да и Римъ возметъ же лестію и соберетъ жидовъ всѣхъ и съ ними жидами пойдетъ въ Іерусалимъ, и тамъ станетъ царствовать и ихъ жидовъ возлюбитъ, и будетъ у нихъ жидовъ гладъ и всякая имъ нужда и въ то время они, жиды, его, государя, познаютъ, что онъ—антихристъ и на немъ сей вѣкъ скончается“ *). Раскольники, наконецъ, распространяли слухъ, что Петръ, какъ антихристъ, будетъ клеймить народъ особыми печатями, привезенными имъ отъ нѣмцевъ. „Бойтесь этихъ печатей, православные, проповѣдовали они, бѣгите, скройтесь куда-нибудь, послѣднее время антихристъ пришелъ... антихристъ!“

Такъ раскольники—безпоповцы развивали свое ученіе объ антихристѣ въ примѣненіи къ Петру I. Пріурочивая лице антихриста къ Петру, въ котораго, по словамъ Семена Денисова, вселился „страшный змій великій и чермный, седмиглавый и десяторожный, змій великопашный и великохоботный“, они, очевидно, учили о пришествіи чувственнаго антихриста. Практическія слѣдствія такого ученія о пришествіи антихриста, какъ реальнаго лица, особенно обнаружились въ Выговской пустыни—сѣверномъ раскольническомъ центрѣ. Такъ какъ раскольникамъ было не безъизвѣстно, что, по Апокалипсису, чрезъ $3^1/_2$ года послѣ пришествія антихриста должна наступить кончина міра, то выговскіе безпоповцы и пришли къ мысли высчитать срокъ кончины міра. И вотъ они взялись за ариѳметическія выкладки и опредѣлили послѣдній день существованія міра. Къ этому дню они приготовили могилы и гробы, а въ самый роковой для вселенной день всѣ одѣлись въ саваны и легли въ гробы, съ трепетомъ ожидая звука архангельской трубы, имѣющей возвѣстить послѣдній

*) Есиповъ, т. II, стр. 59.

моментъ міровой жизни. И конечно, они ничего не дождались: все въ природѣ оставалось въ прежнемъ порядкѣ. Это разочаровало ихъ; а разочарованіе заставило подумать о своемъ ученіи о пришествіи антихриста. Для нихъ сталъ тогда на очереди вопросъ: чувственно или духовно надобно понимать назначенные писаніемъ $3^1/_2$ года,—чувственно или духовно нужно понимать и самого антихриста? Итакъ, не сбывшееся ожиданіе кончины міра поколебало ученіе безпоповцевъ о пришествіи въ міръ чувственнаго антихриста. Признаніе въ Петрѣ I чувственнаго антихриста должно назвать второю ступенью развитія раскольническаго ученія объ антихристѣ, если первою мы назвали признаніе чувственнаго антихриста въ лицѣ п. Никона.

Слѣдующую и послѣднюю ступень въ развитіи ученія объ антихристѣ представляетъ ученіе о духовномъ царствѣ антихриста на Руси со временъ п. Никона. Стали учить, что наступило царство сатаны въ духовномъ смыслѣ. Послѣ того какъ чрезъ патр. Никона произошло отступленіе отъ правой вѣры, на Руси настали времена еретичества, нечестія, гордости и всѣхъ другихъ смертныхъ грѣховъ, являющихся необходимымъ слѣдствіемъ сатанинскаго владычества. Представителями этого духовнаго царства антихриста являются, преимущественно, власти и главнымъ образомъ государи. Въ нихъ живетъ духъ Петра. Поэтому, не признается антихристомъ какое-либо лице, какъ раньше признавались Никонъ и Петръ, а признаются лица, являющіяся представителями антихриста, находящіяся подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Въ запискѣ, составленной П. И. Мельниковымъ для вел. князя Константина Николаевича, находимъ такое замѣчаніе, что всѣ безпоповщинскія секты признаютъ видимое царство антихриста въ Россіи, только съ тѣмъ различіемъ, что для однихъ сектъ онъ олицетворяется въ верховной власти, а для другихъ въ лицѣ православныхъ архіереевъ. Къ первымъ, по Мельникову, относятся: глухая нѣтовщина, ѳедосѣевцы, филиповцы, самокрещенцы, сопѣлковское согласіе и др., а ко вторымъ: поморцы, новожены и разныя отрасли Спасова согласія, кузминовщины. Не смотря на то, вообще же нужно сказать, что теперь у безпоповцевъ преимущественно и по-

чти исключительно распространено ученіе о царствѣ антихриста, какъ отступленіи отъ вѣры, и самъ антихристъ понимается ими въ духовномъ смыслѣ: „иже (т. е. антихристъ) не человѣкъ видимый, но въ человѣцѣхъ сущее отступленіе, въ нихъ же, аки въ сосудѣ своемъ обрѣтается, живетъ и обладаетъ“.

II. Ученіе безпоповцевъ о церкви и таинствахъ.

„Во многихъ отъ народа мнѣніе вниде, яко ересьми многими и антихристовою скверною осквернены церкви, и чины, и таинства, и послѣдованія церковная“ *). Такъ говоритъ Большой московскій соборъ, изображая современную ему картину раскола, возникшаго не задолго предъ тѣмъ. Этими немногими словами соборъ указалъ исходную точку, опираясь на которую безпоповцы развили свою доктрину. Все въ православной церкви осквернено „антихристовою скверною“; слѣд., тамъ—въ грекороссійской церкви—нѣтъ и не можетъ быть ни правильно-рукоположенныхъ священниковъ, ни таинствъ, въ которыхъ бы сообщалась благодать Св. Духа: антихристъ, царствующій тамъ, все это истребилъ. Если же все это такъ, то, конечно, нужно совсѣмъ не сообщаться съ этой антихристовою церковію. Это и привело безпоповцевъ къ составленію своего ученія о церкви и таинствахъ.

Отвергнувъ православное священство, порѣшивъ, что оно „улетѣло на небо“, безпоповцы оказались безъ священнаго чина, а это обстоятельство, естественно, вызвало вопросъ: можетъ-ли вообще существовать церковь безъ священства? Вопросъ этотъ они рѣшили въ положительномъ смыслѣ и вотъ на какихъ основаніяхъ. На это ясно, говорятъ безпоповцы, указываютъ прежде всего примѣры многихъ древнихъ церквей, пребывавшихъ во времена гоненій безъ священства. А въ послѣднія антихристовы времена такое состояніе церкви даже должно быть, потому что св. отцами предсказано, что въ послѣднее время антихристъ истребитъ священство и истинную жертву, при чемъ безпоповцы ссылаются на Ефрема Сирина и Ипполита. Указывая на древнія церкви, оставав-

*) Допол. къ Акт. истор., т. V. стр. 483.

шіяся во времена гоненій безъ епископа и священниковъ, безпоповцы многозначительно спрашиваютъ: неужели члены этихъ церквей, оставшись безъ священнаго чина, должны были погибнуть,—члены, которые были готовы за православіе животъ свой положить? Съ другой стороны они доказываютъ возможность спасенія членовъ церкви безъ священнаго чина, ссылаясь на то обстоятельство, что Господь І. Христосъ повелѣлъ крестити и неимущимъ священства. „Богъ положи въ церкви, говорится въ Поморскихъ Отвѣтахъ, первое—апостолы, второе—пророки, третіе—учителіе. Но въ сихъ трехъ чинѣхъ во святѣй церкви, якоже священницы быша, тако и не священницы обрѣтахуся, нужды совершающе. Не священницы быша во апостолѣхъ, якоже Номоканонъ утверждаетъ. Ибо Господь нашъ І. Христосъ апостоламъ, священства не имущимъ, повелѣ крестити“ *). Если бы православнымъ, пребывающимъ по нуждѣ безъ священства, нельзя было получить спасеніе, то не было бы повелѣнія крестить неосвященному; если же „во апостолѣхъ не священницы бывше крещаху“, или „аще во учителѣхъ не священницы бяху, учаще“ и „во пророцѣхъ такожде не священницы прорицаху“, то ясно, что „вѣрніи людіе могутъ по нуждѣ быти и содержатися безъ священства“ **). Удовлетворившись подобными доводами въ пользу безсвященнословнаго состоянія церкви, безпоповцы стали разсматривать церковь, какъ только собраніе вѣрнаго народа, объединеннаго единствомъ исповѣданія и церковныхъ законовъ. Въ „Поморскихъ Отвѣтахъ», а также въ „Щитѣ вѣры“ сочинители-безпоповцы въ подтвержденіе этой мысли приводятъ нѣсколько изреченій св. отцевъ. Первое мѣсто между ними занимаютъ такія слова св. Златоуста изъ „Маргарита“ (слово 10-е, л. 519): „церковь не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе“, а также: „не стѣны церковныя, но законы церковныя“. Церковь основывается на исповѣданіи, а это можетъ сбыться, говорятъ без-

*) Поморскіе отвѣты, изд. Мануиловскаго монастыря, 1894 г., отв. 101, стр. 296.
**) «Щитъ вѣры», отв. 99.—Обращаютъ еще на себя вниманіе слѣд. слова «Поморскихъ Отвѣтовъ»: «елицы отшельницы, елицы безмольницы, елицы скитницы, бяху неимущіи священниковъ и неимущіи архіереовъ, о нихъ же преп. Ефремъ Сиринъ глаголетъ: не законъ разоряютъ не пріемлюще священство держати» (стр 298).

поповцы, и безъ священства, въ однихъ вѣрныхъ простолюдинахъ, содержащихъ православное исповѣданіе. Итакъ, безпоповцы, вынужденные къ неимѣнію у себя священства, подъискали для этого явленія свои основанія и возвели эту ненормальность въ свою доктрину.

Признавши истребленіе священства антихристомъ, безпоповцы, само собой, были вынуждены, далѣе, къ составленію особеннаго, своеобразнаго ученія о таинствахъ и большую часть ихъ отвергнуть. Вотъ какъ работала ихъ мысль въ развитіи ученія о таинствахъ. Основываясь на Большомъ Катихизисѣ, изданномъ въ 1627 году, всѣ таинства безпоповцы раздѣляютъ на два разряда: „нуждно-потребныя“ и просто „потребныя“. Нуждно-потребными таинствами называются такія, безъ которыхъ дѣло спасенія человѣка не можетъ быть совершено, а „потребными“ — такія, безъ которыхъ можно и обойтись. Къ первымъ относятся: крещеніе, покаяніе и причащеніе, ко вторымъ—всѣ остальныя. Итакъ, безусловно необходимы для спасенія только три упомянутыя таинства. Слѣдов., нужно позаботиться о томъ, чтобы, отказавшись отъ священства, однако можно было совершать эти три таинства. И вотъ, безпоповцы провозгласили, что два изъ нихъ—крещеніе и покаяніе — могутъ быть совершаемы мірянами и подъискали для этого свои основанія, преимущественно примѣры изъ практики древней церкви. Что же касается таинства Причащенія, то не рѣшившись допустить совершенія его мірянами, безпоповцы, послѣ нѣкоторыхъ замѣшательствъ въ этомъ пунктѣ своего ученія, въ концѣ концовъ пришли собственно къ отрицанію таинства Евхаристіи, замѣнивши его однимъ „огнепальнымъ желаніемъ причаститься Тѣла и Крови Христовыхъ“. Итакъ, у безпоповцевъ совершаются только два таинства. Таинства муропомазанія, священства, брака и елеосвященія, за неимѣніемъ священства, по ихъ ученію, не могутъ быть совершаемы. Бракъ на первыхъ порахъ запрещался безпоповцами безусловно и предписывалось всеобщее дѣвство; но потомъ нѣкоторыя безпоповщинскія секты нашли возможнымъ допустить бракъ съ благословенія родителей,—и даже бракъ, совершаемый въ православной церкви, но только потомъ очищенный епитиміею.

Теперь требуется разсмотрѣть, какъ безпоповцы обосновываютъ свое ученіе о возможности совершенія таинствъ крещенія и покаянія мірянами. Было бы долго и, пожалуй, безполезно приводить весь длинный рядъ основаній, которыя они подъискали для утвержденія своей мысли; дѣло въ томъ, что всѣ эти основанія имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ,— именно: въ древности нерѣдко въ нуждѣ совершали крещеніе и покаяніе и міряне, даже женщины; слѣд., это позволяется и теперь и всегда. Вотъ суть ихъ основаній.— Указавши прежде всего на апостоловъ, которымъ Христосъ и „неимущимъ священства повелѣ крестити“, безпоповщинскіе писатели приводятъ, далѣе, примѣры, когда крестили не священники. Діаконъ Филиппъ крестилъ евнуха царицы Кандакійской; Ананія, не будучи священникомъ, крестилъ ап. Павла. Особенно же они любятъ ссылаться на извѣстное событіе съ Ѳедоромъ Жидовиномъ, „его же больна суща простые христіане, за неимѣніемъ воды, крестиша на пути въ Сирійской пустыни пескомъ“. Ухватившись за этотъ фактъ, безпоповцы самодовольно спрашиваютъ: „гдѣ убо суть глаголющіи простцамъ уже намъ при напасти немощно крестити?“ Въ житіи расколоучителя Корнилія (+ 1695) разсказано преданіе, что когда еще первые расколоучители жили на свободѣ, они составили въ Москвѣ соборъ, на которомъ постановили, между прочимъ, никоніанскаго крещенія не признавать и по нуждѣ дозволить совершеніе крещенія простолюдину. Согласно съ постановленіемъ этого собора, по которому „никоніанское крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе“, у раскольниковъ-безпоповцевъ (за исключеніемъ толковъ нѣтовскаго направленія) всегда признавалось необходимымъ перекрещивать православныхъ, переходящихъ въ безпоповщинское общество. По этому безпоповцы называются еще перекрещеванцами.—

Другое „нуждопотребное“ таинство покаяніе, по ученію безпоповцевъ, также можетъ быть совершаемо мірянами; основанія для этого ученія въ существѣ дѣла такого же характера, какія приводятся ими для доказательства ученія о совершеніи крещенія мірянами. Это опять—примѣры изъ исторіи древней церкви. „Что убо хощеши ли, да ти всякаго вѣ-

роятія достойнѣйшихъ свидѣтелей на среду приведу", восклицаетъ авторъ „Меча Духовнаго". „Воззримъ точію въ древнія времена, посмотримъ въ первенствующей церкви, колицы преподобніи мужи, колицы богоносніи отцы, не рукоположени суще, души человѣческія покаяніемъ очищаху" *). И затѣмъ слѣдуютъ указанія на Антонія и Пахомія великихъ, на св. Савву Освященнаго и Іоанна Златоуста, принимавшихъ до священства на исповѣдь не только иноковъ, но и мірянъ, на св. Іоанникія вел. и другихъ **). Но такъ какъ въ упомянутыхъ случаяхъ говорится объ исповѣданіи предъ людьми, неимущими священства, а не говорится прямо *о разрѣшеніи* ими грѣховъ, то безпоповцы не удовлетворились указанными примѣрами и подъискали изъ жизни древнихъ христіанъ нѣсколько случаевъ, гдѣ сказано не только объ исповѣданіи грѣховъ предъ неимущими священства, но и о разрѣшеніи ихъ. Одинъ такой случай заимствованъ ими изъ 52 слова Никона черногорскаго. Здѣсь разсказывается, что къ одному св. старцу—не священнику,—жившему на горѣ Олимпѣ, пришелъ однажды мірянинъ. Когда старецъ спросилъ его о причинѣ посѣщенія, то пришедшій отвѣчалъ: „исповѣдать святыни твоей грѣхи моя". И послѣ этого онъ разсказалъ многіе и тяжкіе свои грѣхи. Старецъ „постригъ его и, одѣявъ во святый образъ, отпусти рекъ: иди, чадо, съ миромъ и къ тому не согрѣшай". Братія удивилась и спросила старца, како это онъ отпустилъ грѣхи приходившему, не наложивши на него никакого запрещенія. На это старецъ отвѣтилъ: „о, любезная чада, не зрѣсте ли страшнаго и славнаго мужа, стояща здѣ, ему же лице бяше яко молнія и одежда его бѣла яко свѣтъ и въ руку своею имяше хартію написану исповѣдающагося грѣхи, имяше и чернило и тростъ. Яко убо человѣкъ той къ моей худости предъ

*) Прав. Соб. 1869, 2, стр. 256, о безпоповщинской исповѣди.

**) Авторъ «Поморскихъ Отвѣтовъ» послѣ перечисленія указанныхъ лицъ, принимавшихъ къ себѣ на исповѣдь заключаетъ: «и что много о семъ приводити, исполнены сихъ образовъ патерики, исполнены житія преподобныхъ отецъ, исполнены отеческія книги, иже не токмо великоподвижнымъ отцемъ, но братіи своей помышленія и прилучающіяся напасти отъ бѣсовъ исповѣдати поучаютъ, всегда чисту и душу и совѣсть отъ грѣховъ и страстей имѣти моляще повелѣваютъ» (Помор. Отвѣты, отв. 102, стр. 312).

вами глаголаше своя согрѣшенія, онъ тростію погнаждаше, ельма убо, яко человѣколюбецъ Богъ та простилъ“ есть *). Въ „Поморскихъ отвѣтахъ“ и „Мечѣ духовномъ“ указывается также на примѣръ мученика Христофора, который, по словамъ этихъ сочиненій, „двѣ женщины—блудницы кающіяся пріятъ и прощеніе имъ подаде“.—Таковы случаи, приводимые безпоповцами изъ исторіи древне-христіанской церкви для подтвержденія своего ученія о возможности совершенія таинства покаянія мірянами. Но не ограничиваясь примѣрами древности, они въ основаніе того же ученія приводятъ свидѣтельства священныхъ книгъ и каноническія правила. Въ числѣ этого рода доказательствъ особенное значеніе въ глазахъ безпоповцевъ имѣютъ два свидѣтельства: а) мѣсто изъ посланія св. Ап. Іакова и б) два правила, находящіяся въ Номоканонѣ, въ отдѣлѣ „о духовницѣхъ“. Изъ посланія Ап. Іакова они приводятъ слова: „исповѣдайте другъ другу согрѣшенія ваша“ (Іак. 5, 16). По поводу этихъ словъ Апостола интересно разсуждаетъ Аввакумъ въ своемъ посланіи къ „горемыкамъ миленькимъ“. „Исповѣдаться пошто итти къ никоніанину? Аще и нужда привлечетъ тя, и ты съ нимъ въ церкви сказки сказывай, какъ лисица у крестьянина куры крала... Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія по Апостолу“.—Изъ Номоканона безпоповцы приводятъ слѣдующія правила: „аще кто есть священникъ неискусенъ, а другой не священникъ, искусъ же имѣяй духовнаго дѣянія, сему паче священника праведно есть помышленія пріимати и правильно исправляти“, и затѣмъ еще: „неосвященному иноку наказаніе его искуства даетъ власть примиренія, аще убо себе самаго безбѣдно соблюдаетъ, и исповѣдающихся Богови да примиряетъ“ ***).

Третіе таинство, которое безпоповцы признаютъ „нуждно потребнымъ“ въ дѣлѣ спасенія, есть таинство причащенія. Но признавая его необходимымъ для спасенія, они оказались въ затруднительномъ положеніи: какъ совершать это таинство?

*) Прав. Собес. 1869, 2. 258—259.

**) Необходимо замѣтить, что свидѣтельства изъ Номоканона безпоповцы приводятъ по испорченному Московскому изданію его. Въ Кіевскомъ изданіи Номоканона (1620 г.) послѣднее, напр., свидѣтельство читается такъ: «елицы убо суть освященни, по повелѣнію епископску исповѣданія человѣческія пріемлютъ, неосвященному же иноку ниже даръ епископскую даетъ власть примиренія».

При всемъ своемъ стараніи и искусствѣ въ подъисканіи разныхъ фальшивыхъ основаній, относительно таинства причащенія они не могли допустить ничего подобнаго, что допустили относительно крещенія и покаянія, т. е. при всей своей смѣлости и дерзости никакъ не рѣшились сказать, что и таинство причащенія можетъ быть совершаемо мірянами. Такимъ обр., поставленные въ этомъ пунктѣ въ особенно затруднительное положеніе, нѣкоторые безпоповцы на первыхъ порахъ нашли выходъ изъ него кощунственнымъ путемъ. Одинъ соловецкій выходецъ Авраамій объявилъ, что онъ принесъ изъ монастыря древніе запасные дары. Былъ-ли это обманъ, или правда—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ тутъ оказалось кощунство. Такъ какъ этихъ запасныхъ даровъ оказалось немного, то рѣшились растворить ихъ въ квашнѣ и испечь изъ нея хлѣбы, которыми бы можно было потомъ причащаться *). Кощунство, однако, доходило еще до большихъ размѣровъ. Такъ, напр., послѣдователи одной секты, называемой *продрѣшетниками*, причащаются такимъ образомъ. Избирается дѣвица, одѣвается она въ цвѣтное платье и уходитъ въ подполье избы. Послѣ того какъ въ избѣ соберутся сектанты, она выходитъ оттуда и на головѣ выноситъ рѣшето, наполненное изюмомъ и покрытое чистымъ платкомъ; при этомъ дѣвица произноситъ слова: „всѣхъ насъ да помянетъ Господь Богъ въ царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“. Получивъ отъ присутствующихъ троекратный отвѣтъ „аминь“, она причащаетъ ихъ, раздавая ягоды **). Мы указали на эти извращенія св. таинства, какъ на примѣръ того, до какихъ нелѣпостей могутъ довести безпоповцевъ ихъ основоположенія.—О причащеніи запаснымъ Агнцемъ училъ еще, впрочемъ, протопопъ Аввакумъ. Вотъ что онъ говоритъ въ своей автобіографіи: „аще священника ради нужды не получишь, и ты своему брату искусному возвѣсти согрѣшеніе свое, и Богъ проститъ тя, покаяніе твое видѣвъ,—и тогда съ правильцемъ причащайся св. таинъ, держи при себѣ запасный агнецъ... такъ

*) *Андрей Іоанновъ*. Полное истор. извѣстіе, стр. 103, по изд. 4.
**) *Макарій*. Исторія раскола, стр. 268—269.

Библиотека

хорошо будетъ по постѣ и по правилѣ: на коробочку постели платочекъ и свѣчку зажги, и въ сосудцѣ водицы маленько, да на ложечку почерпни и часть Тѣла Христова съ молитвою въ воду на ложку положи, кадиломъ вся покади, поплакавъ глаголи молитву „вѣрую, Господи“; потомъ падше на землю предъ образомъ, прощеніе проговори, и возставъ образы поцалуй, и перекрестясь съ молитвою причастися, и водицей запей, и паки Богу помолись: „ну слава Христу“.

Но причащеніе видимое запасными дарами, кромѣ того, что оно не было повсемѣстнымъ у безпоповцевъ, не могло естественно продолжаться навсегда. Поэтому на ряду съ видимымъ причащеніемъ у нихъ развивалось и въ концѣ концовъ совсѣмъ утвердилось ученіе о духовномъ причащеніи. По поводу видимаго причащенія запасными дарами у Ѳедосѣевцевъ въ 1791 году былъ соборъ, на которомъ было рѣшено, не произнося хулы и на упомянутое внѣшнее причастіе, отдать его на *церковное* (?) храненіе, т.-е. духовнымъ отцамъ, и признать въ полной силѣ духовное причащеніе. Это постановленіе аргументировалось такъ. Во время царства антихриста нельзя получить внѣшнее причащеніе, но чтобы тѣмъ не менѣе „за лишеніемъ божественныя сея въ видѣ хлѣба и вина совершенныя тайны“ никто не отлучился спасенія, то каждому можно получить всѣ дары, сообщаемые Евхаристіею, чрезъ одно *„огнепальное тоя желаніе“*. Такое ученіе объ огнепальномъ желаніи причащенія содержится безпоповцами и доселѣ *). Остановившись на этомъ ученіи и оставивши причащеніе подъ видомъ хлѣба и вина, безпоповцы обратились къ своему обычному пріему — доказать примѣрами древности возможность и достаточность духовнаго причащенія для спасенія. Авторъ „Меча духовнаго“, какъ въ своей рѣчи о покаяніи, такъ и теперь обращаетъ взоръ свой въ древнія времена. „Воззри, гово-

*) Впрочемъ, нѣкоторыхъ безпоповцевъ такое ученіе не совсѣмъ удовлетворяетъ. Напр., странники стремятся имѣть въ таинствѣ причащенія и видимую сторону. Они говорятъ: «принимаю на каждый день тѣло Христово и безсмертнаго источника вкушаю, сирѣчь каждый день трапезу поставляю и въ показанное время обѣдаю. Законнику свято есть, какую пищу не поставить, хотя бы быліе и зеліе крѣпко и то въ тѣло и кровь Христову обращается» (разглагольствованіе Тюменскаго странника).

ритъ онъ, токмо въ древнія времена, посмотри въ прошедшія лѣта и абіе не не имаши разумѣти, колиціи преподобніи мужіе, колиціи пустынножителіе, въ удаленіи отъ всея вселенныя жительствующе въ пустыняхъ, не причащахуся *чувственнѣ* животворящія плоти и крови Христовой, обаче святи и богоугодни суть и нынѣ на небесѣхъ наслаждаются лицезрѣнія Божія" *). Фактическія указанія на св. людей, которые спаслись яко-бы не причащаясь Тѣла и Крови Христовыхъ, находимъ, напр., въ „Поморскихъ Отвѣтахъ". Въ нихъ упомянуты преп. Павелъ Ѳивейскій, Петръ Аѳонскій, Маркъ Фракійскій, преп. Марія Египетская, мученикъ Александръ и муч. Дросида и многіе другіе; не позабытъ и благоразумный разбойникъ (отв. 104). Кромѣ этихъ примѣровъ, приводятся безпоповцами въ доказательство той же мысли тщательно подобранныя, но неправильно понятыя слова нѣкоторыхъ отцевъ церкви, указывающихъ на возможность спасенія безъ причащенія. Между прочимъ приводятся слова бл. Августина: „вѣруй, ялъ еси и причастился еси", и еще изъ сочиненія Григорія филадельфійскаго о семи таинствахъ, гдѣ говорится: „Евхаристіи аще не сподобится кто нужды нѣкоя ради, спасенъ быти можетъ" **).

Всѣ вышепомянутыя свидѣтельства имѣютъ тотъ смыслъ, что въ исключительныхъ случаяхъ, „по нуждѣ", достаточно для спасенія и одного огнепальнаго желанія св. Евхаристіи. Но на ряду съ этими свидѣтельствами у безпоповцевъ находимъ и такія, въ которыхъ положительнымъ образомъ говорится о духовномъ причащеніи въ замѣнъ чувственнаго. Въ „Мечѣ духовномъ" говорится такъ: „кійждо христіанинъ можетъ по мѣрѣ вѣры и добродѣтелей духовнаго заколать агнца Божія и насыщатися Іисусомъ" ***). Основаніемъ для такого ученія о духовномъ причащеніи являются, между прочимъ, слова изъ „Благовѣстника Ѳеофилакта Болгарскаго въ толкованіи на 24 зач. Ев. Іоанна: „и ты можеши не токмо по тайному причащенію ясти и пити кровь Владычню, но и

*) Изъ Прав. Собес. 1871, I, стр. 252.
**) Изъ Прав. Собес. 1871, ч. I-я стр. 257.
***) Тамъ-же, стр. 261.

по иному образу, ибо плоть ястъ кто егда по дѣтели проходитъ дѣйственное“ *).

Наконецъ, какъ во всемъ ученіи безпоповцевъ, такъ въ частности въ ученіи о св. жертвѣ имѣетъ большое значеніе ученіе объ антихристѣ. Св. жертва, учатъ безпоповцы, не совершается теперь потому, что ее истребилъ антихристъ. Въ послѣднія времена, по ученію отцевъ церкви, жертва не должна совершаться; а нынѣшнія времена, несомнѣнно, послѣднія, потому-что уже воцарился антихристъ. Св. Ефремъ Сиринъ говоритъ объ этихъ временахъ: „восплачутся тогда церкви Христовы вся плачемъ великимъ, зане не будетъ службы святыявъ алтарѣхъ, *ни приношенія*“. Подобно говоритъ и св. Ипполитъ.

Въ такомъ направленіи и духѣ безпоповцы развили свое ученіе о церкви, священствѣ и другихъ таинствахъ, такъ аргументировали они свои выводы, къ которымъ привелъ ихъ основной догматъ объ антихристѣ. Мы старались указать главныя основанія изложеннаго ученія безпоповства; пользуясь тѣми или иными безпоповскими сочиненіями, старались показать, какъ проводились и развивались эти основанія въ этихъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ важнѣйшими являются „Поморскіе отвѣты„ и „Мечъ духовный“.

Окончивши наше изложеніе безпоповщинскаго ученія объ антихристѣ и таинствахъ, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать такое замѣчаніе. Нужно помнить, что безпоповцы не по принципу отвергаютъ священство (а вслѣдствіе этого и нѣсколько таинствъ), но по необходимости, или, какъ они говорятъ „по нуждѣ“. Безпоповцы иногда выражаютъ мысль, что они рады бы имѣть правильно рукоположенныхъ священниковъ и чрезъ нихъ совершать всѣ таинства, но такъ какъ этого, вслѣдствіе антихристовой прелести, теперь не можетъ быть, то необходимо довольствоваться тѣми таинствами, которыя могутъ быть совершаемы мірянами — вѣрными безпоповцами.

---

*) Въ «Помор. Отвѣтахъ» тоже самое выражается въ слѣд. словахъ: «и святіи учители, чрезъ добродѣтельное житіе усердствущимъ, причащатися плоти и крове Христовы глаголютъ: святый Ѳеофилактъ въ благовѣстницѣ на Христова словеса, не токмо по тайному причащенію ясти и пити кровь Владычню являетъ, но и чрезъ дѣяніе и видѣніе причащатися сказуетъ» (Помор. Отв., отв. 104, стр. 319—320).

III. Ученіе безпоповцевъ о самоистребленіи.

Насколько разрушительны теоретическіе выводы изъ начальнаго ученія безпоповцевъ о наступленіи царства антихриста, настолько же разрушительны и вмѣстѣ ужасны нравственно-практическія слѣдствія его. Мы разумѣемъ здѣсь тѣ ужасныя картины и кровавыя сцены самоистребленія, самосожигательствъ и убійствъ, которыя во множествѣ, преимущественно на первыхъ порахъ раскола, были вызваны зловреднымъ ученіемъ о наступленіи царства антихриста. Самосожигательство и истребленіе себя другими способами въ рус. расколѣ, можно сказать, явленіе безпримѣрное въ лѣтописяхъ человѣчества. А оно можетъ разсматриваться не иначе, какъ именно отраженіе на жизни и дѣятельности ученія объ антихристѣ. Если пришелъ антихристъ, то что дѣлать православнымъ, куда дѣваться отъ козней его и его клевретовъ? Онъ повсюду разставилъ сѣти и распространилъ заразу, а клевреты его принуждаютъ къ отступленію отъ правой вѣры. „Лихо пришло время, проповѣдывали расколоучители, николи такого не бывало, и кромѣ того нѣтъ нигдѣ мѣста, только въ огонь да въ воду,—въ огонь да въ воду-только и уходу“; „лучше самимъ себя огнемъ осудить, нежели антихристу какимъ небреженіемъ послужити“. Жить — значитъ жить среди отступниковъ отъ вѣры: а мала-ли это „бѣда?“ „Добро самимъ сгорѣти, аще-ли не тако, не угонзнути отъ змія: въ яденіи бо и въ питіи какъ себя соблюдать не ходя съ никоніяны за столъ? А какъ уже сгорѣлъ, отъ всего уже умолъ“. Отсюда общій выводъ: „какъ себя не убей, только говори, что за Христа; хоть въ воду, хоть въ осилъ, хоть въ болото“. Вотъ тѣ ужасные выводы, къ какимъ пришли проповѣдники самоистребленія, выходя изъ ученія объ антихристѣ и послѣднемъ времени. И эти выводы они стараются оправдать писаніемъ и „старыми“ книгами. Такъ они ссылаются на 63-е слово Меѳодія Патарскаго, гдѣ, между прочимъ, говорится: „въ послѣднее время вопросятъ

дани отъ мертвыхъ, яко и отъ живыхъ; въ то время людіе отрекутся православныя вѣры и св. крещенія и честнаго и животворящаго креста Господня безъ мукъ, и безъ ранъ, и безъ убіенія, а нехотящіи тогда отрещися св. истинныя православныя вѣры и св. крещенія и честнаго креста Господня, овы въ домахъ своихъ сожигающеся, а иные въ рѣкахъ и во езерахъ утопающеся, и иные съ храминъ убивающеся—и сихъ вмѣнитъ Богъ въ мученики" *). А въ старыхъ книгахъ читается: „блаженъ обрящется той, иже тогда не соблазнится и претерпитъ лютость гоненія",—и еще: „которые постраждутъ доблестно, паче всѣхъ мучениковъ первыхъ начальнѣйшими будутъ, иже въ то время муки за Христа пріимутъ, ибо не съ простымъ человѣкомъ, но съ самимъ діаволомъ побіются" (Кн. о вѣрѣ, л. 270 об., Кирил. книга л. 54).

Изъ сказаннаго ясно, что въ системѣ нравоученія безпоповцевъ доктрина о самоистребленіи и въ частности о самосожженіи занимаетъ самое видное мѣсто, это — высшій святый подвигъ. Призывы къ самосожженію идутъ отъ первыхъ же „страдальцевъ" за правую вѣру. Такъ, протопопъ Аввакумъ къ одному изъ своихъ послѣдователей, какому-то Симеону богопріимцу, пишетъ: „хотя и бить станутъ или жечь: ино слава Господу Богу о семъ, на что лучше сего? Съ мученики въ чинѣ, со апостолы въ полкъ, со святители въ ликъ... А въ огнѣ-то здѣсь не большое время потерпѣть. Боишься пещи той? Дерзай, плюй на нее, не бось. До пещи страхъ-отъ, а когда въ нее вошелъ, тогда и забылъ все" **). Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ самосожженіе „блаженнымъ изволомъ о Господѣ:" „добро сдѣлали тѣ, кои въ огонь забѣжали, блаженъ изволъ сей о Господѣ" ***). Существуютъ стихи, въ которыхъ самосожженіе

*) Изъ Сборн. *Кельсіева*, 2, 252.

**) Опис. нѣкот. сочиненій въ пользу раскола, Александра Б., стр. 5, 15, 18, 21, 42.

***) Мат. для ист. раск. V, 26; VIII, 75. Слова эти сказаны были Аввакумомъ въ отвѣтъ на запросъ керженскаго старца Сергія о самосожженіи въ нижегородской области. Получивъ такой авторитетный отвѣтъ, Сергій ревностно сталъ проповѣдывать самосожженіе. «О братіе и сестры! радѣйте и не ослабѣйте, великій страдалецъ

поставляется въ прямую связь съ пришествіемъ антихриста и трактуется какъ освобожденіе отъ антихристовой власти. Таковы, напр:

Народился духъ нечистый,
Духъ нечистый—злой антихристъ
И пустилъ онъ свою прелесть
По городамъ и по селамъ,
Людей моихъ изгоняетъ,
Въ свою вѣру принуждаетъ,
Въ свою церковь ходить заставляетъ,
Своихъ поповъ поставляетъ.
....Не сдавайтесь вы, мои свѣты,
Тому змію седмиглаву;
Вы бѣгите въ горы, вертепы,
Вы поставьте тамъ костры большіе,
Положите въ нихъ сѣры горючей,
Свои тѣлеса вы сожгите.

А за это страданіе обѣщается, далѣе, райская награда отъ Христа, который представляется въ стихахъ говорящимъ такъ:

„Пострадайте за Меня, мои свѣты,
Отворю райскія свѣтлицы,
И введу васъ въ царство небесно
И самъ буду съ вами жить вѣковѣчно“ *).

Эпидемія самосожженія и разныхъ другихъ родовъ самоубійствъ въ расколѣ особенно заявила о своемъ существованіи въ XVII вѣкѣ и нач. XVIII-го. Такъ извѣстно, что въ первые 20 съ немногимъ лѣтъ существованія раскола погибло этимъ путемъ „самоубійственныхъ смертей“ болѣе 20 тысячъ человѣкъ. „Люди, по словамъ одного изслѣдователя этого печальнаго явленія, рѣзались, топились, замаривались въ ямахъ и „храминахъ“, живыми зарывались въ могилахъ, особенно

Аввакумъ благословляетъ и вѣчную вамъ память любезно воспѣваетъ: тецыте, тецыте, да вся огнемъ сгорите; приближися-ко сѣмо, старче, съ сѣдыми своими власы, приникни, о невѣсто, съ дѣвическою красотою: воззри въ сію книгу, еда мы васъ мутимъ и обманываемъ». (Христ. Чт. 1895 г., вып. IV, стр. 170, изъ статьи: «происхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ», *Смирнова.*).

*) Сборникъ рус. дух. стихотвореній, составленный В. Варенцовымъ. СПБ. 1860, стр. 184—185.

же много самосожигались,—не только единицами и десятками, но и сотнями и тысячами за разъ“ *). Для иллюстраціи мы укажемъ здѣсь нѣсколько случаевъ раскольническаго изувѣрства. Такъ, въ 1781 году одинъ послѣдователь филиповской секты убилъ свою беременную жену, двухъ дѣтей, которыхъ онъ предъ тѣмъ только перекрестилъ въ свою секту, чтобы так. образомъ новокрещенныхъ отправить прямо въ рай. Послѣ этого онъ явился въ мѣстное волостное правленіе и объявилъ:

— Я мучитель былъ своимъ, а вы будете мнѣ; и такъ они отъ меня, а я отъ васъ пострадаю, и будемъ вкупѣ за старую вѣру въ царствѣ небесномъ мученики **).

Другой случай. Въ селѣ Баранчѣ, Верхотурскаго у., среди мѣстныхъ крестьянъ сохранилось слѣдующее преданіе. Одинъ старикъ „для спасенія“ уморилъ въ лѣсу все свое семейство и тутъ же умеръ самъ. Это было такъ. Еще раньше старикъ приготовилъ въ лѣсу нѣсколько особеннымъ образомъ срубленныхъ деревьевъ, оставивъ отъ нихъ большіе пни. Эти пни онъ снизу нѣсколько разщелялъ клиньями. Потомъ, привелъ къ этимъ пнямъ свою семью; въ щель одного пня онъ велѣлъ своей женѣ всунуть руки, и когда она исполнила это, старикъ вытащилъ изъ пня клинъ, и пень съ силой придавилъ руки несчастной. Тоже самое сдѣлалъ онъ съ дѣтьми. Наконецъ въ послѣдній пень онъ всунулъ одну свою руку, а другой расшаталъ клинъ, и так. образомъ и самъ подвергся той-же участи, какъ и вся семья его. Прикрѣпленные къ пнямъ, всѣ они умерли отъ голода.

Подобныхъ ужасныхъ случаевъ убійства близкихъ людей и самоубійствъ въ исторіи безпоповщинскаго раскола можно указать многое множество *). Но наиболѣе настойчиво и послѣдовательно воззванія и стремленія къ самоистребленію проводятся сектами филиповцевъ, нѣтовцевъ и странниковъ.

*) Происхожденіе самоистребленія въ русскомъ расколѣ, *П. Смирнова* (Христ. Чт. 1895, вып. 3., стр.) 618.

**) *Андрей Іоанновъ*. Полн. ист. изв., СПБ. 1855, стр. 33.

***) Подробно объ нихъ можно читать въ изслѣдованіи *Д. Сапожникова* «самосожженіе въ русскомъ расколѣ», въ которомъ авторъ говоритъ не только о случаяхъ самосожженій, но много и о другихъ родахъ самоубійства раскольниковъ.

О филиповцахъ протоіерей Андрей Іоанновъ разсказываетъ, что „въ прежнія строгости, какія употребляемы были для прекращенія заблужденій ихъ (раскольниковъ), многіе по олонецкимъ пустынямъ жившіе филипаны острый ножъ за голенищемъ съ собою всегда нашивали, чтобы въ случаѣ объѣзда командующихъ не отдаться въ руки ихъ, но по горлу себя хватить и тѣмъ пріобрѣсть часть со страдальцами“. А филиповскіе „старики и старухи, увидя какой-нибудь домъ, или покой, на ихъ вкусъ устроенный, со слезами взываютъ: о, если бы въ такомъ Богъ привелъ сгорѣть!“ *). О тѣхъ же филиповцахъ онъ разсказываетъ еще, что они замаривали себя голодомъ въ пустыхъ избахъ, почему и называются еще морельщиками. — У нѣтовцевъ въ хвалу смерти составленъ такой гимнъ, отъ котораго покоробитъ всякаго свѣжаго человѣка. Смерть и чѣмъ скорѣе—смерть, тѣмъ лучше — вотъ девизъ такъ называемый „глухой нѣтовщины“. Прочитаемъ здѣсь ихъ гимнъ смерти:

„Нѣсть спасенья въ мірѣ, нѣсть!
Лесть одна лишь правитъ, лесть!
Смерть одна спасти насъ можетъ, смерть!

* *
*

„Нѣсть и Бога въ мірѣ, нѣсть!
Счесть нельзя безумства, счесть!
Смерть одна спасти насъ можетъ, смерть!

* *
*

„Нѣтъ и жизни въ мірѣ, нѣсть!
Месть одна лишь братьямъ, месть!
Смерть одна спасти насъ можетъ, смерть! **).

Наконецъ, у странниковъ или бѣгуновъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ существуетъ страшный обычай „красной смерти“. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ. Заболѣвающаго сектанта приносятъ въ особую комнату, гдѣ онъ лежитъ въ ожиданіи смерти, а наставникъ читаетъ ему увѣщаніе встрѣтить смерть радостно. Тѣмъ временемъ является изъ скрытаго мѣста атлетическаго сложенія человѣкъ, одѣтый въ красную рубаху

*) Андрей *Іоанновъ*, ч. 2-е стр. 31—32.

**) Истор. Вѣстн. 1881, кн. 12, стр. 765 въ статьѣ: «Живые покойники».

и съ красною подушкой въ рукахъ. Этой подушкой онъ и начинаетъ душить приготовившагося къ смерти, а присутствующіе тутъ сектанты молятся о скоромъ исходѣ души.

Приведенные случаи изъ жизни раскола достаточно обрисовываютъ разсматриваемое нами явленіе самоистребленія. Этимъ самымъ святымъ подвигомъ въ глазахъ безпоповцевъ мы и ограничимъ свою характеристику безпоповщинскаго ученія о нравственности, всегда представляющаго собою непосредственный выводъ изъ теоретическихъ воззрѣній или догматовъ. — Но можетъ возникнуть вопросъ: почему явленіе самоистребленія съ особенною силою обнаружилось въ первое время существованія раскола, а теперь весьма ослабло, такъ что бываютъ только сравнительно очень рѣдкіе и единичные случаи раскольническаго изувѣрства. Вопросъ этотъ естественно можетъ возникнуть потому, что вѣдь и современнымъ безпоповцамъ присуще убѣжденіе о наступленіи царства антихриста и всѣхъ „прелестей“ его. Слѣдовательно, та почва, на которой преимущественно развивалось самоистребленіе, и доселѣ, повидимому, должна приносить свои плоды. Однако вопросъ разрѣшается дов. просто, именно тѣмъ, что ученіе безпоповцевъ объ антихристѣ теперь значительно видоизмѣнилось сравнительно съ первоначальнымъ ихъ ученіемъ. Тогда понимали ученіе объ антихристѣ ближе къ церковному ученію, а потому думали, что послѣ явленія антихриста непремѣнно наступитъ скоро кончина міра; а теперь, вмѣстѣ съ развитіемъ ученія о духовномъ антихристѣ, срокъ его царствованія отложенъ на неопредѣленно-долгое время, а слѣд. и кончина міра представляется въ далекомъ будущемъ. Итакъ, ожиданіе скорой кончины міра, вытекавшее изъ убѣжденія о наступленіи царства чувственнаго антихриста, была, намъ кажется, одною изъ главныхъ причинъ, почему раскольники массами тогда сожигались, утопались и вообще умерщвлялись. Тогда терялся всякій интересъ къ жизни, которая все равно не сегодня-завтра должна прекратиться вмѣстѣ съ великимъ и страшнымъ міровымъ концомъ. А ожиданіе кончины міра, дѣйствительно, было тогда настолько сильное и тревожно-напряженное, что способно было совершенно парализовать всякій интересъ къ жизни и всякое чувство самосо-

храненія. Скорость и близость страшнаго момента какъ-бы уже ощущалась и приводила всѣхъ въ неизъяснимый трепетъ; по словамъ одного писателя нач. XVIII в., вышедшаго изъ среды раскольниковъ, проповѣдь о кончинѣ міра производила слѣдующее впечатлѣніе: „такій страхъ внидетъ въ сердце и *во всѣ члены*, яко негли самъ себе живота своего лишилъ“. Повсюду слышались толки, что скоро и солнце и мѣсяцъ поблекнутъ, звѣзды спадутъ съ неба и сгоритъ земля, а съ ней и всѣ дѣла человѣческія; были твердо убѣждены, что царство антихриста началось съ 1666 г., а такъ какъ власть антихриста должна продолжаться $3^1/_2$ года, то вычислили, что кончина міра послѣдуетъ въ 1670 году. И вотъ по Поволжью, гдѣ особенно былъ силенъ расколъ, а также въ разныхъ мѣстахъ и пустыняхъ отдаленнаго сѣвера, собираются люди толпами, постятся, молятся, приносятъ другъ другу покаяніе во грѣхахъ, пріобщаются старинными запасными дарами, прощаются съ земными благами, въ страхѣ и трепетѣ ждутъ трубы архангела; одни надѣваютъ черныя монашескія рясы, другіе отказываются отъ пищи и умираютъ голодною смертію. Изстари было и до сихъ поръ сохранилось въ русскомъ народѣ суевѣрное убѣжденіе, будто кончина міра послѣдуетъ не иначе, какъ въ самую полночь съ субботы на воскресенье предъ масляницею, или же въ ночь на Троицынъ день. Эти ночи старообрядцы нижегородскіе, а вѣроятно и нѣкоторые другіе, безъ сна проводили въ лѣсахъ и оврагахъ; надѣвши чистыя одежды и саваны, они ложились въ заранѣе приготовленные гробы и, лежа въ нихъ, заунывнымъ, за душу хватающимъ голосомъ пѣли:

„Древенъ гробъ сосновенъ
Ради мене строенъ;
Буду въ немъ лежати,
Трубна гласа ждати;
Ангелы вострубятъ—
Изъ гробовъ возбудятъ“.

Не только излишнимъ, но даже богопротивнымъ дѣломъ считали тогда заботиться о земномъ. — Но вотъ миновали страшныя ночи, миновалъ и роковой 1670 годъ, а міръ все стоитъ по-прежнему. Однако это мало ослабило напря-

женное ожиданіе кончины міра, а только заставило отсрочить ее на нѣкоторое недолгое время. Именно: расколоучители стали усиленно проповѣдовать, что она послѣдуетъ въ 1700-мъ году, потому что сатана связанъ былъ на тысячу лѣтъ не послѣ рождества І. Христа, а послѣ воскресенія Его; поэтому нужно сложить слѣдующія цифры, чтобы узнать время кончины міра: 1000+33½ (время жизни І. Христа на землѣ)+666 (число имени антихриста)=1699½ г. Этому вычисленію безусловно вѣрили, потому что напередъ были убѣждены, что кончина міра должна же скоро послѣдовать. Вслѣдствіе этого въ 1700 году повторились тѣ же мрачныя сцены и картины, какія наблюдались и въ 1670 году.

Итакъ, все время отъ 1670 года до 1700-го раскольники жили въ крайне-напряженномъ и трепетномъ ожиданіи кончины міра, а на это время, какъ мы сказали выше, и падаетъ самое громадное число самосожженій и самоистребленій въ расколѣ.

IV. Краткія критическія замѣчанія противъ ученія безпоповцевъ объ антихристѣ.

Основное ученіе безпоповства—это-ученіе о наступленіи царства антихриста. Легко видѣть, на сколько оно основательно. Раскольники, провозгласивши это ученіе, какъ догматъ, по необходимости видоизмѣняли его, смотря по обстоятельствамъ. Прежде всего, когда п. Никонъ выступилъ съ своими мнимо-еретическими исправленіями книгъ, раскольники дов. единогласно стали проповѣдывать, что онъ-антихристъ. Но скоро это ученіе должно было измѣниться. Никонъ умеръ естественною смертію, а не былъ убитъ духомъ устъ Христовыхъ, кончина міра не наступила, а если Никонъ былъ антихристомъ, то все это должно было бы случиться. Почему-же не случилось?! Никонъ, значитъ, не антихристъ. Какъ ни невѣжественны были учители раскола, однако и они способны были прійти къ этимъ выводамъ, и они, дѣйствительно, пришли къ нимъ, заключивши, что Никонъ былъ только предтечею антихриста. Послѣ него безпоповцы нашли себѣ другаго анти-

христа въ лицѣ Петра I и были убѣждены въ этомъ настолько, что добровольно ложились въ могилы, ожидая, что скоро послѣ пришествія антихриста наступитъ кончина міра, какъ это предсказано въ Писаніи. Но въ отношеніи къ Петру повторилось тоже самое, что и по отношенію къ Никону: Петръ умеръ, а кончины міра не послѣдовало. Очевидно, что эти обстоятельства прямо указываютъ на несостоятельность ученія объ антихристѣ въ приложеніи къ Никону и Петру I. Если Никонъ—антихристъ, то какже могъ быть антихристомъ Петръ I? Вѣдь антихристъ долженъ быть одинъ. Усмотрѣвши эту непослѣдовательность въ своемъ ученіи, раскольники отказались отъ мысли о Никонѣ, какъ антихристѣ, и провозгласили его только предтечею антихриста. Но вѣдь это же не въ пользу ученія, которое, если оно истинно, не можетъ измѣняться отъ обстоятельствъ. Однако раскольническое ученіе объ антихристѣ ожидало еще новое измѣненіе. Указывая на то или другое лице, какъ на антихриста, раскольники, очевидно, на первыхъ порахъ сами признавали антихриста однимъ опредѣленнымъ человѣкомъ, который долженъ быть сыномъ погибели и беззаконія и необыкновеннымъ противникомъ Христа. Но послѣ упомянутыхъ опытовъ, увидѣвъ безуспѣшность найти такого антихриста въ отдѣльныхъ лицахъ, самыхъ, по ихъ, мнѣнію, закоренѣлыхъ еретикахъ и сынахъ беззаконія, каковы Никонъ и Петръ, они стали учить, что антихристомъ долженъ быть не отдѣльный какой-либо человѣкъ, а антихристіанскій духъ общества, отступничество отъ вѣры и служеніе діаволу, а все это и совершается на Руси со времени патр. Никона. Что же показываетъ такая измѣнчивость въ ученіи: то антихристъ — отдѣльное лице, то онъ—антихристіанское направленіе общества?! Очевидно, въ самомъ ученіи заключается внутренняя несообразность.

Въ виду нелѣпости ученія объ антихристѣ въ приложеніи къ Никону и Петру, а также въ силу того, что сами раскольники такъ или иначе отказались отъ этого ученія, мы ограничимся уже сдѣланными замѣчаніями на него. А теперь болѣе обстоятельно остановимся на доказательствахъ того, что подъ антихристомъ никоимъ образомъ нельзя разумѣть антихристіанское направленіе общества, а что напротивъ анти-

христомъ непремѣнно будетъ одно опредѣленное лице, человѣкъ, необыкновенный противникъ Христовъ, который явится предъ кончиною міра. Для доказательства этихъ мыслей мы обратимся къ разбору трехъ мѣстъ св. Писанія, въ которыхъ ясно говорится объ антихристѣ, какъ отдѣльномъ человѣкѣ — чрезвычайномъ противникѣ Христа. Эти мѣста слѣдующія: Іоан. V, 43, 1 Іоан. II, 18, и 2 Сол. II, 3—12. Въ первомъ изъ нихъ І. Христосъ, направляя свою рѣчь противъ іудеевъ, говоритъ: *Азъ пріидохъ во имя Отца Моего, и не пріемлете Мене: аще инъ пріидетъ во имя свое, того пріемлете.* Въ этихъ словахъ Спасителя подъ *инымъ* отцы церкви Кириллъ Александрійскій, св. Іоаннъ Златоустъ и бл. Ѳеофилактъ разумѣютъ антихриста. Св. Златоустъ говоритъ: „о комъ это Христосъ говоритъ: *инъ пріидетъ во имя свое?* Здѣсь Христосъ указываетъ на антихриста. Если вы преслѣдуете Меня, говоритъ онъ, изъ любви къ Богу, то гораздо болѣе слѣдовало бы такъ поступить съ антихристомъ... онъ насильственно будетъ похищать все, не принадлежащее ему и называть себя Богомъ надъ всѣмъ“ (Бес. на Іоан. въ рус. пер. 1855 г. ч. 2, стр. 83). Если же такъ, то можно-ли заключать изъ приведенныхъ словъ Христа, что подъ антихристомъ должно разумѣть антихристіанское направленіе общества? Нѣтъ, совершенно напротивъ. Самый контекстъ рѣчи Христа показываетъ, что въ ней говорится объ антихристѣ, какъ личности. Въ самомъ дѣлѣ. Спаситель говоритъ іудеямъ, что вотъ „вы Меня не принимаете, а когда придетъ *иной*, того примете;“ очевидно, что здѣсь Онъ противопоставляетъ себѣ иного, свои дѣйствія противополагаетъ дѣйствіямъ другого. Личность можно противополагать только личности же, равно какъ дѣйствія одной личности дѣйствіямъ другой. Если же такъ, то *иной*, котораго противополагаетъ себѣ Христосъ, есть лице, какъ и Христосъ — лице. Если же подъ *инымъ*, согласно съ отцами церкви, нужно разумѣть антихриста, то, слѣдовательно, и антихристъ будетъ личностію, а не антихристіанскимъ направленіемъ общества, или отступничествомъ отъ вѣры. Да и не понятны были бы слова Спасителя, если бы подъ *инымъ* разумѣть антихристіанское направленіе общества. Спаситель

сказалъ: инъ *пріидетъ*—буд. время. Но развѣ раньше, или во время самой земной жизни Христа было христіанское направленіе общества? Тѣ-же іудеи, къ которымъ обращался Христосъ, развѣ не были противъ Христа?! Несомнѣнно были. Почему же Христосъ говоритъ только о будущемъ антихристіанскомъ направленіи, когда іудеи, къ которымъ Онъ обращался, были уже люди этого направленія? Итакъ, изъ смысла разъясненныхъ словъ Христа видно, что придетъ особый, необыкновенный противникъ Божій, котораго примутъ іудеи.— Другое мѣсто изъ Св. Писанія, содержащее ученіе объ антихристѣ, находится въ 1 Іоан. II, 18 ст.: оно также ясно говоритъ объ антихристѣ, какъ лицѣ—особомъ противникѣ Христа. Въ указанномъ мѣстѣ Ап. Іоаннъ говоритъ объ антихристѣ и объ антихристахъ. О первомъ онъ говоритъ, что придетъ, а о послѣднихъ,—что ихъ уже было много. Очевидно, Апостолъ здѣсь различаетъ между антихристомъ въ строгомъ смыслѣ слова и антихристами въ общемъ смыслѣ, каковыми являются всѣ, не признающіе, что Іисусъ есть Христосъ, или не исповѣдующіе Іисуса Христа во плоти пришедшаго (1 Іоан. II, 22; IV, 3). Если же такъ, то первый, очевидно, не есть обыкновенный противникъ Христовъ, такъ какъ объ немъ сказано, что онъ грядетъ (а аще не пришелъ), тогда какъ обыкновенныхъ противниковъ Христа всегда было много, какъ при ап. Іоаннѣ, когда онъ писалъ свои посланія, такъ и раньше и послѣ. Обыкновенныхъ противниковъ Христа всегда бываетъ много, а этотъ—*одинъ;* это опять—таки показываетъ, что, кромѣ обыкновенныхъ противниковъ Христа, будетъ особенный, необыкновенный, каковымъ и будетъ тотъ, который придетъ предъ кончиной міра. Что антихристомъ будетъ одно опредѣленное лице,—на это указываетъ и членъ ὁ, поставленный предъ словомъ ἀντίχριστος въ греческомъ текстѣ.—Наконецъ подробнѣе и еще яснѣе учитъ объ антихристѣ Ап. Павелъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ гл. II, ст. 2—13. По замѣчанію Книги о вѣрѣ, въ этомъ мѣстѣ апостоломъ Павломъ описанъ „весь образъ антихриста“ (Кн. о вѣрѣ, 30-я гл.). Ап. Павелъ называетъ антихриста прямо *человѣкомъ* беззаконія, сыномъ погибели, который будетъ противиться и превозноситься выше

всякаго глаголемаго бога или чтилища, и этого беззаконника Іисусъ убіетъ духомъ устъ Своихъ и истребитъ явленіемъ пришествія Своего; пришествіе антихриста будетъ по дѣйствію сатаны со всякою силою и знаменіями и чудесами ложными.— Если бы мы даже и не имѣли такихъ авторитетныхъ толкователей этого мѣста, каковъ, напр., св. Златоустъ, то и одинъ прямой смыслъ словъ Апостола долженъ убѣдить насъ, что антихристъ будетъ одинъ человѣкъ грѣха—необыкновенный противникъ Христа. Святый же Златоустъ, объясняя приведенныя слова Апостола, говоритъ: „здѣсь Апостолъ говоритъ объ антихристѣ... Кто же онъ будетъ? Ужели сатана? Нѣтъ;—но человѣкъ *нѣкій*, который воспріиметъ всю его силу (Толк. Іоан. Злат. на 2 посл. къ Солун., бесѣда 9 стр. 39 и 40. СПБ. 1859 г.). Согласно съ св. Златоустомъ объясняютъ это мѣсто и другіе отцы и учители церкви. Намъ кажется уже излишнимъ дальнѣйшее объясненіе словъ Апостола; прибавимъ только, что у Ап. Павла, когда онъ говоритъ о нечестіи или отступленіи цѣлаго общества, нигдѣ не употребляется для обозначенія этого термина „человѣкъ беззаконія“ *). Кромѣ указанныхъ мѣстъ Св. Писанія и изъ отцевъ церкви, есть много и другихъ, гдѣ опредѣленно говорится, что антихристъ будетъ человѣкъ, который родится отъ блудницы-жидовки и явится іудеямъ: „не самъ діаволъ въ плоть претворится, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, но человѣкъ отъ блуда родится и все сатанино дѣйство подыметъ“ (Точное изложеніе Прав. вѣры стр. 300). Согласно съ этимъ и старопечатная Книга о вѣрѣ говоритъ: „а той антихристъ человѣкъ будетъ, беззаконія сынъ, и родится отъ дѣвицы нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова“ (л. 270).

Итакъ, изъ сказаннаго ясно, что антихристъ долженъ быть опредѣленною личностію. Теперь обратимся къ доказатель-

*) Въ греческомъ подлинникѣ предъ каждымъ наименованіемъ антихриста (человѣкъ беззаконія и т. д.) стоитъ членъ ὁ. Греческіе же члены, по замѣчанію св. Епифанія, придаютъ предмету опредѣленное значеніе, потому что гдѣ прилагается членъ, тамъ членомъ, безъ сомнѣнія, утверждается, что рѣчь о чемъ-либо опредѣленномъ и самомъ видномъ, а безъ члена рѣчь понимать должно неопредѣленно. Богъ, ὁ Θεός означаетъ Бога дѣйствительнаго, истиннаго и знаемаго. Тоже и въ реченіяхъ человѣкъ (ἄνθρωπος и ὁ ἄνθρωπος). Твор. св. отц. 1863, кн. 2 стр. 62.

ствамъ того, что антихристъ, кто бы онъ ни былъ, не долженъ еще прійти, потому-что не произошло ни тѣхъ событій, которыя должны предшествовать явленію антихриста, ни тѣхъ, которыя должны сопровождать его пришествіе. Согласно пониманію св. отцами апокалипсическаго ученія объ антихристѣ (Апок. XI, ст. 3—12), пришествію антихриста должно предшествовать явленіе на землю во плоти Еноха и Иліи, которые, облеченные во вретище, будутъ пророчествовать 1260 дней, будутъ творить великія чудеса и, по истеченіи срока, антихристъ (или, какъ сказано въ Апокалипсисѣ, звѣрь, иже исходитъ изъ бездны) сразится съ ними и убьетъ ихъ, послѣ чего трупы ихъ будутъ лежать на стогнахъ града великаго (Іерусалима) три съ половиною дня, а потомъ они воскрешены будутъ и взойдутъ на небо въ облакѣ. Происходило-ли это событіе, которое должно предшествовать антихристову явленію? Очевидно, что нѣтъ. Самъ протопопъ Аввакумъ въ одномъ мѣстѣ проговорился, что Енохъ и Илія еще не приходили. Если же такъ, то, слѣд., и пришествія антихриста не произошло.—Другое знаменіе явленія антихриста заключается въ томъ, что онъ явится во всякой силѣ и знаменіяхъ и чудесахъ ложныхъ, будетъ превозноситься выше всего, называемаго богомъ и т. д. Онъ будетъ творить такія чудеса, которыя удивятъ всѣхъ. Св. Кириллъ Іерусалимскій, говоря объ антихристѣ, замѣчаетъ: „будучи отецъ лжи, онъ посредствомъ ложныхъ дѣйствій будетъ обольщать воображеніе, такъ что народу представится, будто видитъ воскресшаго мертвеца, между тѣмъ какъ не воскрешенъ, будто видитъ хромыхъ ходящими, слѣпыхъ прозирающими, тогда какъ исцѣленія не было“ (Оглас. поуч. XV).—Странна, конечно, мысль тѣхъ раскольниковъ, которые говорятъ, что эти чудеса показуются въ столичныхъ городахъ въ театрахъ, равно и тѣхъ, которые говорятъ, что они совершаются теперь таинодѣйственнѣ, въ духовномъ смыслѣ. Только раскольники могутъ смѣшивать театральныя представленія съ чудесами антихриста, но для всякаго непредубѣжденнаго человѣка это является нелѣпостью. Характеръ антихристовыхъ чудесъ, какъ они описаны въ Св. Писаніи и у отцевъ церкви, совершенно иной, чѣмъ характеръ сценическихъ представленій. Да и то

нужно сказать, что сценическое искусство древнѣе самаго христіанства, отсюда нужно бы заключить, что пришествіе антихриста было еще до Христа. Вотъ къ какимъ выводамъ приводятъ раскольническія лжемудрованія! Что касается выраженія раскольниковъ, что чудеса антихристовы теперь совершаются въ духовномъ смыслѣ, тайнодѣйственнѣ, то это— только одна фраза, ничего необъясняющая. Если чудеса совершаются тайнодѣйственнѣ, то гдѣ критерій для того, чтобы только узнать даже, что эти чудеса существуютъ, и въ чемъ они обнаруживаютъ свое дѣйствіе, которое въ антихристовыхъ чудесахъ должно состоять въ прельщеніи и соблазнѣ вѣрующихъ. Все это нисколько не объясняютъ безпоповцы.— Дальнѣйшее знаменіе пришествія антихриста заключается въ томъ, что антихристъ поклонившихся ему запечатлѣетъ своею особою печатію. Что это за печать и какъ понимать самое дѣйствіе—это покрыто тайной, которая вполнѣ обнаружится только при самомъ пришествіи антихриста. По Апокалипсису же, это будетъ особое начертаніе или знакъ на правой рукѣ и на челѣ, заключающій въ себѣ имя антихриста, или число имени его 666 (Апок. XIII, 16—18).—Что же касается безпоповщинскаго ученія объ этой печати, то оно, по одной своей крайней разнорѣчивости, не можетъ быть признано хоть сколько нибудь заслуживающимъ серьезнаго вниманія. Для безпоповцевъ печатью антихриста служатъ: то четвероконечный крестъ, то троеперстіе, то паспорты, то нечестіе и ереси, то церковныя тайны, то двуглавый орелъ, то, наконецъ, деньги *). Неужели можно серьезно утверждать все это?! Неужели нельзя понять, что всѣ эти мнѣнія безпоповцевъ вытекаютъ изъ ихъ невѣжества, фанатизма и ненависти къ православной церкви и русскому правительству? Очевидно, что все это не болѣе,— не менѣе, какъ плодъ ихъ основнаго заблужденія относительно наступленія царства антихриста. Если антихристъ пришелъ, то, конечно, должна быть и печать антихристова; и вотъ безпоповцы усиливаются найти эту печать, усматривая

*) Нѣкоторыми безпоповцами высказывалось даже мнѣніе, что печать антихриста заключается въ чиновничьихъ и офицерскихъ вокардахъ. Можно-ли серьезно бороться съ этимъ мнѣніемъ?!

ее въ тѣхъ или иныхъ „новшествахъ“ и учрежденіяхъ церковныхъ или даже государственныхъ.

Итакъ, нашъ дов. бѣглый взглядъ на основной догматъ безпоповства даетъ вполнѣ понять, что онъ несостоятеленъ, заключаетъ въ себѣ весьма много противорѣчій и совершенно несогласенъ съ ученіемъ Св. Писанія и отцевъ церкви *). Если же падаетъ основной догматъ безпоповства, то вмѣстѣ съ нимъ рушатся и всѣ выводы, которые безпоповцы сдѣлали изъ своего принципіальнаго ученія. Въ самомъ дѣлѣ, если не пришелъ антихристъ и не царствуетъ въ русской церкви, то церковь не осквернена имъ, въ ней содержатся правильное священство и всѣ таинства, и слѣд., нѣтъ той настоятельной нужды, которую вообразили себѣ безпоповцы, и въ силу которой они отрицаютъ всѣ тѣ таинства, совершеніе которыхъ невозможно для мірянъ; нѣтъ, слѣд., нужды обращаться за совершеніемъ необходимыхъ таинствъ къ мірянамъ и т. д... Но всего этого не хотятъ видѣть и понимать безпоповцы— упорные въ своемъ заблужденіи.

V. Краткія критическія замѣчанія противъ ученія безпоповцевъ о церкви и таинствахъ.

Чтобы продолжить разборъ ученія безпоповцевъ, признаемъ на минуту вмѣстѣ съ безпоповцами, что теперь царствуетъ антихристъ. Можно-ли изъ этого безпоповщинскаго основоположенія вывести тѣ заключенія, какія выводятъ безпоповцы,

*) Безпоповцы въ доказательство того, что антихристъ пришелъ, ссылаются, м. прочимъ, на тѣ мѣста Св. Писанія, въ которыхъ выражается мысль, что «нынѣ послѣдняя година, послѣднее время», а извѣстно, что антихристъ и придетъ въ послѣднее время, на кончинѣ міра. Іоаннъ Богословъ говоритъ: «дѣти, послѣдняя година есть» и т. д.; Ап. Павелъ: «егда пріиде кончина лѣта, посла Богъ Сына Своего Единороднаго». Также пророкъ Іезекіиль глаголетъ: «се день Господень, се конецъ пришелъ есть,»—и Софонія взываетъ: «яко близь день Господень великій, близь и скоро зѣло.» Наконецъ, самъ Господь І. Христосъ въ Евангеліи говоритъ: «аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ, въ оньже вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія» и пр. Не ясно-ли изъ всего этого, говорятъ безпоповцы, что послѣднее время настало и что антихристъ долженъ прійти. Но на это нужно замѣтить, св. пророки, апостолы и Тайнозритель провидѣли будущее, какъ настоящее, и потому выражались объ этомъ такъ, какъ будто это совершалось предъ ихъ глазами. Если бы уже тогда, во времена пророковъ и апостоловъ наступило послѣднее время, то что было до сихъ поръ отъ временъ пророкъ?! И какимъ образомъ продолжается до нынѣ существованіе міра и не произошло втораго пришествія Христова. Отсюда-то и нужно понять, что Тайнозритель и пророки, созерцая будущее, какъ настоящее, выражались: «дѣти, послѣдняя година» и т. п.

именно, будто бы церковь во времена антихриста потерпитъ такое существенное измѣненіе, что въ ней прекратится священство и жертва Христова, не будетъ таинствъ, совершаемыхъ рукоположенными мужами, а два таинства (крещеніе и покаяніе) будутъ совершаться „по нуждѣ“ мірянами, подобно тому, какъ это случалось въ первенствующей церкви. Противъ этихъ безпоповщинскихъ положеній докажемъ во 1-хъ) что церковь въ своемъ внутреннемъ устройствѣ останется неизмѣнною до скончанія міра и втораго пришествія Христова, а не до явленія антихриста, и во 2-хъ) что вселенская церковь никогда не находилась и не можетъ находиться въ такомъ состояніи нужды, въ силу котораго въ ней совершались бы только два таинства мірянами, а совершеніе прочихъ таинствъ прекратилось бы.

1) Цѣль основанія церкви заключается въ томъ, чтобы совершать освященіе и спасеніе всѣхъ вѣрующихъ по всей вселенной и во всѣ вѣка. Отсюда ясно, что для того, чтобы вполнѣ соотвѣтствовать своему назначенію, истинная церковь Христова должна существовать до скончанія вѣка въ томъ самомъ неизмѣнномъ устройствѣ, какое дано ей Божественнымъ Основателемъ. Что это, дѣйствительно, такъ—доказательствъ тому много; главныя же изъ нихъ слѣдующія. *Созижду церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей,* говоритъ Самъ Спаситель. Подъ вратами адовыми, по ученію св. отцевъ, разумѣется вся совокупность зла и бѣдствій, которыя діаволъ и слуги его направляютъ противъ церкви, чтобы поколебать ее. Самую жестокую брань на церковь діаволъ воздвигнетъ въ лицѣ антихриста, но и тогда онъ возможетъ стѣснить церковь только во внѣшнемъ ея положеніи, но не поколеблетъ ея внутренняго устройства. Далѣе. Предъ вознесеніемъ на небо Господь сказалъ Своимъ ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Мѳ. 28, 20). Здѣсь подъ словомъ „съ вами“ нужно разумѣть всѣхъ вѣрующихъ всѣхъ временъ, потому что св. апостолы не жили до скончанія вѣка. Если же Христосъ обѣщаетъ пребыть съ вѣрующими до мірскаго конца, а Онъ есть—глава церкви, то ясно, что и тѣло Его — церковь— пребудетъ до того же времени. Согласно съ Словомъ Божі-

имъ учатъ и св. отцы о вѣчности церкви безъ всякаго измѣненія. Такъ, бл. Ѳеофилактъ замѣчаетъ: „аще и тварь вся измѣнится, Евангеліе же и церкви вѣрныхъ никогда же“ (на Лук. зач. 107-е). Св. Златоустъ, говоря о неодолѣнности церкви Божіей, замѣчаетъ, что она никогда ни слабѣе, ни старѣе не будетъ. „Церкви ничто же равно есть и никогда же старѣетъ; ни варвари, ни бѣси преодолѣютъ ей. Колици ратоваша на церковь и ратовавшіи погибоша? Борима есть и не побѣждается... не подлежитъ времени тлѣнія.“ Ясное указаніе на неизмѣнное существованіе церкви есть и въ Кирилловой книгѣ. „Церковь Христова православная и вѣра, говорится здѣсь, всегда пребываетъ въ соединеніи неизмѣнно по вся дни до скончанія вѣка.“ Итакъ, церковь въ своихъ существенныхъ свойствахъ не потерпитъ измѣненія до скончанія міра. Въ частности то же самое нужно сказать относительно священства и жертвы Христовой. Въ посланіи къ Евреямъ (7, 21) ап. Павелъ говоритъ: *„клятся Господь и не раскается: ты еси священникъ во вѣки по чину мелхиседекову... сей, занеже пребываетъ во вѣки, непрестанное имать священство“* (ст. 24). Соотвѣтственно съ этимъ Кириллова книга говоритъ: „престало архіерейство Ааронова, яко временное, возстало же Христово вѣчное“ (л. 77). Относительно жертвы Христовой тотъ же апостолъ говоритъ: *елижды бо аще ясте хлѣбъ сей и чашу сію піете, смерть Господню возвѣщаете, дондеже пріидетъ* (1 Кор. 11, 26), т.-е. придетъ Господь І. Христосъ въ Своемъ славномъ второмъ пришествіи. Въ объясненіе этихъ словъ св. І. Дамаскинъ и Ефремъ Сиринъ говорятъ: „однажды Господь сказалъ: да прораститъ земля быліе травное, и вотъ уже нѣсколько тысячъ лѣтъ послѣ этого слово Господне исполняется. Каждогодно земля, орошаемая дождемъ, производитъ траву и другія свои растенія: никакая сила человѣческая не въ состояніи воспрепятствовать этому повелѣнію Божію. Точно также и о причащеніи однажды на тайной вечери Господь сказалъ: сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя, сіе творите въ Мое воспоминаніе. И это Слово Господне всемощнымъ Его повелѣніемъ бываетъ дондеже пріидетъ“, т.-е., прибавляетъ св.

Дамаскинъ, *до мірскаго конца* (Сл. Ефр. Сир. л. 518 об. и Соборн. л. 31 об.).

Изъ сказаннаго ясно само собою, что никогда въ церкви не было и не будетъ времени, когда бы уничтожились ея Божественныя установленія и нарушились ея существенныя свойства. Въ заключеніе рѣчи о семъ предметѣ неизлишне предложить безпоповцамъ слѣдующій вопросъ. Если, по ихъ мнѣнію, антихристъ истребилъ священство и жертву Христову, то почему онъ оставилъ неистребленными два таинства— крещеніе и покаяніе? Если онъ въ непродолжительное время былъ въ состояніи на мѣстѣ святѣ водворить мерзость запустѣнія, уничтоживъ іерархію и святѣйшее таинство Евхаристіи, то почему онъ оказывается не въ силахъ въ продолженіи двухсотъ слишкомъ лѣтъ порушить и таинства крещенія и покаянія? Явная непослѣдовательность!

II) Однако безпоповцы, указывая на то, что антихристовы времена являются особенно стѣснительными и „нуждными“ для церкви, когда никоимъ образомъ не можетъ все въ церкви совершаться въ должномъ порядкѣ, говорятъ, что подобное состояніе церкви, такъ сказать, „въ сокращеніи“ не есть безпримѣрное. Церковь будто бы и въ древности находилась не рѣдко въ такомъ же положеніи, въ какомъ она теперь находится въ безпоповщинскомъ обществѣ. Такъ извѣстно, что въ стѣснительныя для церкви времена гоненій многія церкви оставались безъ священства; затѣмъ извѣстно, что не рѣдко міряне и иноки — не священники совершали „по нуждѣ“ таинства крещенія и покаянія, причащались запасными дарами, или же ограничивались огнепальнымъ желаніемъ причаститься и однако спасались. Подобное-же можетъ и даже должно происходить и теперь, когда антихристъ тѣснитъ церковь.

Обращаясь къ разбору этого ученія, мы прежде всего выяснимъ, что параллель, проводимая безпоповцами между первыми вѣками христіанства и состояніемъ церкви въ ихъ обществѣ, совсѣмъ неправильна. Въ самомъ дѣлѣ, если въ древней церкви въ нуждѣ міряне и совершали таинство крещенія или причащались сами запасными дарами, то это дѣлалось вовсе не потому, что тогда *не было* правильно — рукополо-

женныхъ священниковъ, или не потому, что „священство улетѣло на небо“, а потому, что только *въ данномъ случаѣ* негдѣ было взять священниковъ; слѣд., тогда это имѣло дѣйствительно характеръ случайности,—не болѣе. Не то у безпоповцевъ: у нихъ случайное возведено въ доктрину, ихъ „по нуждѣ“ дѣйствуетъ постоянно, вслѣдствіе чего и уничтожается характеръ случайности. Если въ древности, не смотря на отдѣльные случаи совершенія мірянами таинства крещенія, оно признавалось все-таки всегда правомъ священнаго чина, и церковь существовала, состоя не только изъ мірянъ, но изъ іерархіи, и въ ней совершались всѣ таинства, то у безпоповцевъ мы наблюдаемъ совершенно обратное. Безпоповцы говорятъ, что истинную церковь составляютъ только они, а у нихъ *все* совершается „по нуждѣ“. Слѣд., въ настоящее время *все* въ церкви совершается по нуждѣ; отсюда еще разъ видно, что случайное въ древней церкви у безпоповцевъ возведено въ доктрину и постоянную церковную практику. Если, далѣе, безпоповцы желаютъ быть послѣдовательными, то они должны прійти въ своихъ заключеніяхъ къ отрицанію самой церкви на землѣ *) Въ самомъ дѣлѣ, они обосновываютъ свою доктрину на частныхъ случаяхъ древности, ставятъ *всю* церковь въ то самое положеніе, въ какомъ въ древности *случайно* находились нѣкоторыя частныя или мѣстныя церкви. Но вѣдь эти частныя церкви вовсе не составляли собою вселенской церкви и состояніе ихъ безъ епископа или священства вовсе не было нормальнымъ состояніемъ; *вселенская* церковь *всегда* имѣла и священство и всѣ таинства. Безпоповцы же, ставя вселенскую церковь (которая у нихъ замыкается, конечно, въ ихъ тѣсномъ кругу) въ положеніе древнихъ частныхъ церквей, которыя временно оставались безъ священства, этимъ самымъ случайную нормальность возводятъ въ общій законъ для церкви, или, какъ говорятъ обыкновенно „смотрительные случаи пріемлютъ въ обдержность.“ Но очевидно, что та церковь, которая усвоила только случайныя отступленія древней церкви, такъ что въ ней все полно случайностей и ничего нѣтъ устойчиваго и опредѣлен-

*) Нѣкоторыя безпоповщинскія секты, дѣйствительно, весьма склонны къ полному отрицанію церкви; напр. секта нѣтовцевъ.

наго, — такая церковь не можетъ быть вселенскою церковію, которая должна безъ колебанія и измѣненія существовать до конца міра, такъ что ее, по Слову Божію, и врата адовы не одолѣютъ. Итакъ, вотъ къ какимъ логическимъ выводамъ должны прійти безпоповцы. Да и сами они отчасти сознаютъ это. Хотя они говорятъ, что церковь у нихъ утверждается на исповѣданіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ признаются иногда, что нѣтъ у нихъ ключей царствія Божія, равно какъ встрѣчаемъ у нихъ прямо такое выраженіе, что у нихъ „нѣтъ соборной церкви.“ Ключей царства небеснаго, говорятъ безпоповцы, не имѣетъ и грекороссійская церковь, поэтому они (безпоповцы) неповинны въ томъ, что ключей царства небеснаго не имѣютъ (см. у о. Павла Прусскаго). Но какъ-же въ такомъ случаѣ, замѣтимъ мы, они устроятъ свое спасеніе: безъ ключей царства небеснаго нельзя войти въ него. Зачѣмъ же они увѣряютъ, что у нихъ (безпоповцевъ) все-таки возможно спасеніе?!

Итакъ, мы видимъ, что параллель, проводимая безпоповцами между церковію первыхъ вѣковъ христіанства и ихъ обществомъ, совсѣмъ неправильна. Теперь остается разсмотрѣть, на сколько приводимые безпоповцами примѣры и случаи изъ исторіи древней церкви оправдываютъ ихъ ученіе о таинствахъ? Что касается таинства крещенія, то нельзя, конечно, отрицать, что оно, въ случаѣ невозможности обратиться къ священнику, не рѣдко въ древности совершалось мірянами, да и теперь православная церковь учитъ, что въ крайности, когда нѣтъ священника, позволяется окрестить родившагося мірянину. Поэтому по отношенію къ крещенію можно еще допустить, что „по нуждѣ“ могутъ совершать его и міряне, хотя нельзя простирать этого на всю церковь. Но никакіе примѣры древности не докажутъ, что міряне могутъ совершать таинство покаянія. Что они могутъ другъ предъ другомъ исповѣдывать свои грѣхи съ цѣлію нравственнаго назиданія,—противъ этого, конечно, ничего нельзя сказать; но власть вязать и рѣшить дана *исключительно* пастырямъ церкви чрезъ св. апостоловъ. Чѣмъ же, однако, безпоповцы доказываютъ, что міряне и иноки нерукоположенные могутъ совершать таинство покаянія? Они подъискали нѣ-

сколько такихъ примѣровъ древности, въ которыхъ говорится не только объ исповѣданіи грѣховъ, но и о разрѣшеніи ихъ людьми, неимѣющими священнаго чина. Противъ исторической достовѣрности этихъ примѣровъ мы ничего не будемъ говорить, но разберемъ внимательно одинъ изъ такихъ примѣровъ, который лучше всѣхъ другихъ, повидимому, можетъ свидѣтельствовать въ пользу безпоповщинскаго ученія о покаяніи. Этотъ примѣръ разсказанъ нами раньше, когда мы говорили о безпоповщинской исповѣди. Суть его въ томъ, что мужъ — инокъ разрѣшилъ грѣхи одному мірянину, пришедшему исповѣдаться предъ нимъ. Но необходимо знать, *почему* именно этотъ простой инокъ дерзнулъ разрѣшить грѣхи, не имѣя на то права? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ самъ инокъ: „не зрѣсте-ли, говоритъ онъ своей братіи, страшнаго и славнаго мужа, стояща здѣсь, ему же лице бяше, яко молнія и одежда его бѣла яко снѣгъ и въ руку свою имаше хартію писану исповѣдующагося грѣхи, имаше и чернило и трость. Яко убо человѣкъ той къ моей худости предъ вами глаголаша своя согрѣшенія, онъ тростію поглаждаше, ельма убо яко человѣколюбецъ Богъ та простилъ есть.“ Что же мы видимъ отсюда? Не ясно-ли, что въ этомъ случаѣ простой инокъ разрѣшилъ грѣхи по особенному откровенію Божію: предъ инокомъ проявилось чудесное дѣйствіе Самого Бога, изгладившаго грѣхи чрезъ дивнаго мужа. Это, слѣд. ничто иное, какъ чудо, а не доказательство того, что лица нерукоположенныя могутъ разрѣшать грѣхи, или, что тоже-совершать таинство покаянія. Если же разсказанный случай изъ древности носитъ такой характеръ, то по меньшей мѣрѣ, странно и нелогично обосновывать на немъ общее положеніе, что міряне могутъ разрѣшать грѣхи. Не отступая отъ законовъ логики, изъ него можно вывести только то, что Богъ *можетъ* прощать грѣхи и тогда, когда исповѣдь совершена и предъ лицемъ неосвященнымъ, равно какъ Онъ можетъ спасти некрещеннаго водою, какъ спасъ разбойника на крестѣ. Справедливо признать, что разсказанный случай не только ничего не говоритъ въ пользу безпоповщинскаго ученія о покаяніи, но даже направляется противъ него. Въ самомъ дѣлѣ, если для того, чтобы разрѣшить грѣхи исповѣдавшагося предъ

простымъ инокомъ, потребовалось *чудо*, то не ясно-ли, что право разрѣшенія грѣховъ не принадлежитъ людямъ, не имѣющимъ священнаго сана; иначе бы для этого не нужно было чуда: для разрѣшенія грѣховъ священниками не требуются чуда, священникъ разрѣшаетъ грѣхи властію ему данной. Итакъ, разсказанный примѣръ нисколько не доказываетъ ученія безпоповцевъ о таинствѣ покаянія, потому что чудомъ нельзя доказывать никакого общаго положенія.

Наконецъ, относительно таинства причащенія ученіе безпоповцевъ представляетъ собою сплошное заблужденіе. Это ученіе, какъ извѣстно, измѣнялось у нихъ вмѣстѣ съ тѣми или другими обстоятельствами. На первыхъ порахъ безпоповцы находили возможность причащаться запасными дарами, но потомъ эта возможность исчезла, вслѣдствіе чего было выдумано ими ученіе о духовномъ причащеніи и о томъ, что истинная жертва Христова въ послѣднее время должна быть истреблена. Ученіе о духовномъ причащеніи, очевидно, было придумано вслѣдствіе необходимости чѣмъ-либо замѣнить видимое причащеніе Тѣла и Крови Христовой. Но не значитъ-ли это произвольно и дерзко измѣнять силу и смыслъ словъ Господа о таинствѣ Евхаристіи?! Христосъ сказалъ, что кто не будетъ ясти Плоти Его и пить Крови, тотъ не будетъ имѣть живота въ себѣ, и только вкушающій этого Божественнаго брашна имѣетъ животъ вѣчный, т.-е. только таковый спасется. А безпоповцы стали учить, что можно замѣнить это причащеніе однимъ желаніемъ таковаго. Конечно, это прямо противорѣчитъ словамъ Господа. Поэтому ученіе безпоповцевъ о духовномъ причащеніи равносильно отрицанію таинства причащенія въ томъ смыслѣ, въ какомъ его установилъ и понималъ Христосъ,—и самый вопросъ, такъ. обр., сводится къ тому, можно-ли спастись *безъ таинства* причащенія? На этотъ вопросъ безпоповцы, по своему обыкновенію, отвѣчаютъ, что „въ нуждѣ“ возможно, и указываютъ примѣры этого изъ древности, называютъ многія имена святыхъ, которые спаслись будто бы безъ причащенія. Но изъ всѣхъ 25 указываемыхъ ими святыхъ только о двоихъ съ полною достовѣрностію извѣстно, что они *совсѣмъ* не причащались, именно: о мученицѣ Дросидѣ, дочери царя Траяна.

и муч. Александрѣ. Послѣдній, какъ только объявилъ себя христіаниномъ, тотчасъ же былъ замученъ, такъ что не былъ даже крещенъ, а муч. Дросида жила послѣ крещенія только семь дней и не имѣла возможности причаститься. Но слишкомъ смѣло на основаніи двухъ такихъ исключительныхъ примѣровъ дѣлать такое общее заключеніе, какое дѣлаютъ безпоповцы,—именно, что и всякому и всегда можно спастись безъ причащенія. Вѣдь мы знаемъ, что съ самыхъ первыхъ временъ христіанства всегда и всѣми признавалось необходимымъ причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ, и объ этомъ причащеніи заботились не только тѣ, которые могли свободно удовлетворить этой необходимости, но и тѣ, для которыхъ исполненіе этой св. обязанности сопряжено было съ большими затрудненіями. И мученики ревностно искали причащенія св. Таинъ: „како христіанинъ безъ литургіи быти можетъ“, говорилъ мученикъ Феликсъ. Поэтому они не рѣдко носили съ собою св. дары и причащались ими предъ мученіями и смертію,—и только совершенная невозможность мѣшала иногда выполненію св. обязанности. Какое-же основаніе возводить такіе рѣдко-исключительные случаи въ общее правило, какъ дѣлаютъ это безпоповцы. Положимъ, и безпоповцы говорятъ, что они не причащаются „по нуждѣ.“ Но мы уже знаемъ, что ихъ „по нуждѣ“ простирается на всю церковь (въ ихъ смыслѣ) и, слѣд., возведено въ правило. Кто, обладающій здравымъ смысломъ, допуститъ, чтобы самыя рѣдкія исключенія возводились въ правило или законъ?! Зная, что для спасенія безусловно необходимо причащеніе, мы спасеніе единичныхъ личностей безъ принятія св. Таинъ должны признать чудомъ, вызваннымъ великимъ актомъ мученичества. Вставъ же на точку зрѣнія безпоповцевъ, можно надѣлать самыхъ странныхъ выводовъ. Напр., извѣстно, что св. Ѳеодоръ жидовинъ по необходимости крещенъ былъ въ сирійской пустынѣ пескомъ; отсюда нельзя-ли сдѣлать заключеніе, что и вообще можно крестить пескомъ. Да мало-ли и другихъ подобныхъ заключеній можно бы сдѣлать съ безпоповщинской логикой. Чувствуя, можетъ быть, всю несостоятельность своего ученія о духовномъ причащеніи, нѣкоторые безпоповцы, напр., странники не удовлетворяются имъ и стремятся имѣть въ

таинствѣ и видимую, чувственную сторону. Они говорятъ, что вѣрные каждодневно въ пищѣ и питьѣ вкушаютъ Тѣло и Кровь Христовы. А другіе въ этомъ же стремленіи имѣть внѣшнее причащеніе доходили до такихъ нелѣпостей, какъ причащеніе изюмомъ отъ дѣвицы. Такъ, конечно, и должно случаться всякій разъ, когда отвергнувъ истину, хотятъ чѣмъ-либо ее замѣнить: тогда по необходимости заходятъ въ дебри заблужденій.

Въ заключеніе рѣчи о таинствѣ причащенія припомнимъ безпоповцамъ грозныя слова св. Кирилла Александрійскаго: „иже церкви Божія и причастія св. Христовыхъ Таинъ удаляютъ себя, врази Божіи бываютъ и бѣсомъ други“ (Соборн., л. 118), а также изъ Книги о вѣрѣ, гдѣ послѣ словъ Спасителя: *аще не снѣсте плоти Сына Человѣческаго* читаемъ: „страшенъ отвѣтъ Христовыхъ словесъ... кто не ужасается отъ вышереченнаго запрещенія и не послушаетъ гласа Господня? Развѣ той, иже животъ вѣчный погубити хощетъ“ (Книга о вѣрѣ, л. 51).

VI. Безпоповщина въ сопоставленіи съ сектами раціоналистическаго и мистическаго направленія.

Подобаетъ бо и ересемъ въ васъ быти, да искусніи явлени бываютъ въ васъ, сказалъ ап. Павелъ, обращаясь къ Коринѳскимъ христіанамъ (1 Кор. 11, 19). Эти слова Апостола исполнялись съ первыхъ вѣковъ христіанства въ церкви, которую волновали разнообразнѣйшія ереси и въ борьбѣ съ которыми дѣйствительно явилось въ церкви множество искуснѣйшихъ мужей — учителей и пастырей церкви. Исполнились и исполняются эти слова и на нашей русской церкви. По видимому, то обрядовѣріе, та приверженность къ буквѣ, которыя являются характеристическими чертами религіознаго направленія русскаго народа почти съ первыхъ вѣковъ христіанства, исключали возможность появленія въ ней какихъ-либо раціоналистическихъ и мистическихъ идей, а потомъ и ересей, — и однакоже въ исторіи русской церкви мы встрѣчаемъ много обнаруженій такихъ ересей. Очевидно, и на русской церкви не могли не исполниться слова Апостола, а съ другой стороны не могъ не исполниться тотъ

общій историческій законъ, въ силу котораго одно направленіе, доведенное до крайности, непремѣнно вызываетъ реакцію. А кому изъ насъ неизвѣстно, что обрядовое направленіе въ русской церкви было доведено, если можно такъ выразиться, до самой крайней крайности и потому не могло не вызвать противодѣйствія; оно-то и обнаружилось въ сектантствѣ. Конечно, помимо этой причины, на образованіе раціоналистическихъ и мистическихъ ересей вліяли весьма многія другія условія и историческія обстоятельства, о которыхъ говорить здѣсь намъ не приходится. Раціоналистическія и мистическія идеи сначала незамѣтно просачивались среди общаго религіознаго направленія русскаго народа, затѣмъ постепенно развивались, обнаруживаясь по временамъ въ разныхъ мѣстахъ, пока, наконецъ, въ XVIII вѣкѣ и особенно въ нашъ просвѣщенный вѣкъ онѣ не потекли очень шумнымъ и широкимъ ручьемъ въ видѣ различныхъ духоборцевъ, молоканъ, штундистовъ, пашковцевъ, хлыстовъ, скопцовъ, субботниковъ, воскресниковъ, прыгуновъ, скакуновъ и т. п., одни изъ которыхъ извѣстны подъ общимъ именемъ сектъ раціоналистическихъ, а другіе мистическихъ.

Изъ сейчасъ сказаннаго, повидимому, вытекаетъ, что наша попытка сопоставить безпоповщину и секты раціоналистическаго и мистическаго характера — напрасна, безпочвенна и неосновательна. — Въ самомъ дѣлѣ, безпоповщинское старообрядчество и раціонализмъ современнаго сектантства,—что между ними общаго?! Въ первомъ царитъ консерватизмъ, охраненіе отеческихъ преданій, старыхъ книгъ, буквы,—во второмъ — свободомысліе, свободное отношеніе къ Писанію, отрицаніе авторитета. Не смотря однако на это, между безпоповщиной и современнымъ сектантствомъ раціоналистическаго и мистическаго направленія можно найти много общаго какъ въ ихъ основныхъ началахъ, такъ и въ болѣе частныхъ пунктахъ ихъ ученія. Не входя въ разслѣдованіе глубокихъ причинъ такого явленія, замѣтимъ пока только, что крайности часто сходятся.

Прежде всего, основное ученіе безпоповцевъ о наступленіи на землѣ,—и въ частности въ Россіи,—царства антихриста присуще многимъ сектамъ раціоналистическаго и мистическаго

направленія, изъ которыхъ однѣ высказываютъ это ученіе ясно и опредѣленно, а у другихъ оно подразумѣвается. Съ полною опредѣленностію оно встрѣчается въ ученіи молоканъ, Деснаго братства или Сіонской вѣсти, баптисто-штундистовъ, хлыстовъ и скопцовъ. Согласно съ этимъ ученіемъ послѣдователи указанныхъ сектъ напряженно ожидаютъ кончины міра и наступленія царства Христова. Конечно, ожиданія эти обнаруживаются въ разныхъ сектахъ въ различныхъ формахъ. Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ здѣсь нѣкоторые пункты изъ ученія означенныхъ сектъ. Молокане, проповѣдуя о скоромъ паденіи православной церкви въ Россіи, ссылаются на пророчество Исаіи о паденіи идолопоклонства въ Ассурѣ, при чемъ подъ Ассуромъ разумѣютъ Россію (Ассуръ-Русса, — Россія). Желая доказать это, молокане въ тридцатыхъ годахъ стали переселяться за Кавказъ, ожидая тамъ открытія новаго тысячелѣтняго царства Христова на землѣ. Явился у нихъ въ 1836 году и Христосъ въ лицѣ крестьянина Тамбовской губерніи Лукьяна Петрова; являлись, кромѣ того, пророки Илья и Енохъ. Все это клонилось къ доказательству той мысли, что время послѣднее уже наступило, антихристъ воцарился въ Ассурѣ, т. е. въ Россіи, — и что послѣ паденія Ассура наступаетъ царство Христово. — Основатель Сіонской вѣсти, капитанъ Ильинъ еще яснѣе называетъ церковь православную антихристовою, а православныхъ — слугами антихриста. Православные, по его словамъ, суть дѣти Езавели, волко-агнцы, талмудисты, эгоисты, ошуйные, отмѣченные числомъ антихриста 666. Баптисто-штундисты подъ антихристомъ, описываемымъ во второмъ посланіи къ Солунянамъ и саранчею, упоминаемою въ Апокалипсисѣ ап. Іоанна, разумѣютъ православныхъ епископовъ, а подъ ключемъ отъ бездны — архіерейскіе жезлы (Откр. 9, 1 — 11). Православное духовенство, по ихъ мнѣнію, заѣло много истины и вмѣсто поклоненія Богу духомъ и истиною ввело идолопоклонство. — Что касается, далѣе, скопцовъ, то они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ скораго пришествія для окончательнаго суда надъ людьми своего батюшки — искупителя. Многія пророчества, относящіяся къ времени страшнаго суда, по мнѣнію скопцовъ, уже исполнились; Енохъ и Илія уже пришли:

„кто можетъ видѣть, говорилъ одинъ скопецъ, тотъ видитъ, кто у отца — искупителя Илья и кто Енохъ“. Антихристъ также явился на землѣ и давно совершаетъ свои діавольскія дѣла. Хотя хлысты и скопцы рѣдко говорятъ прямо, что антихристъ воцарился на Руси православной и въ церкви, однако если мы припомнимъ здѣсь,—что такое—православные въ ихъ глазахъ, то должны будемъ придти къ заключенію, что, по ихъ мнѣнію, діавольскія, антихристовы дѣла совершаются больше всего именно у православныхъ. Православный народъ, по словамъ хлыстовскихъ распѣвцевъ, „злой міръ“, „житейскій родъ“, „невѣрный народъ“, „злые люди“, „тати“, „злой князь міра“, а духовныя и гражданскія правительственныя лица—„черные враны“, „звѣри“, и при томъ кровожадные, „волки злые“, „безбожные іудеи и злые фарисеи“. Если всѣ православные таковы, то, конечно, они находятся во власти уже воцарившагося антихриста. Сколько извѣстно, хлысты еще въ XVII вѣкѣ проповѣдывали о наступленіи царства антихриста: „есть-де антихристъ на землѣ отъ *монашескаго* чина“ (П. С. З. т. IX, № 6613).

Но скопцы и хлысты не составляютъ исключенія въ своихъ взглядахъ и отношеніяхъ къ православной церкви. Напротивъ относительно ихъ должно сказать, что они сохраняютъ по крайней мѣрѣ внѣшнее приличіе въ этихъ отношеніяхъ, стараясь лицемѣрно казаться членами церкви. Большинство же другихъ сектъ и этого внѣшняго приличія не хотятъ соблюдать. Ругань на церковь, богохульство, кощунство въ самыхъ разнообразныхъ и крайнихъ формахъ — обыкновенное явленіе среди сектантовъ. Церковь—бездна, омутъ грѣховный, дьявольская сѣть, въ которую уловляются люди. Нѣтъ, кажется, такого браннаго слова, которымъ бы современные штундисты и даже пашковцы не поносили церковь. Поэтому вполнѣ понятно, что и такія секты, въ ученіи которыхъ хотя прямо и не содержится пункта о воцареніи антихриста въ церкви, весьма однако склонны и воспріимчивы къ мысли объ овладѣніи церкви антихристомъ. Даже въ самыхъ новыхъ, нарождающихся сектахъ и проявленіяхъ сектантства, мысль объ антихристѣ и приближеніи кончины міра занимаетъ видное мѣсто. Упомянемъ здѣсь хоть-бы объ одной такой

сектѣ, основательницей которой была бывшая послушница Псковскаго Вознесенскаго женскаго монастыря, нѣкая дѣвица Елена. Изъ слѣдственнаго дѣла объ ней и ея ученіи, производившагося въ 1894 году, обнаружилось слѣдующее. Она учитъ, что въ бесѣдахъ съ Богомъ ей открыто, что вскорѣ послѣдуетъ кончина міра, что всѣ признаки втораго пришествія Христова уже осуществились,—что явился уже и антихристъ.—Затѣмъ она учитъ, въ виду скораго свѣтопреставленія, не жениться и не выходить за мужъ, женатымъ расходиться, оставлять дома свои и удаляться въ пустыню. Побѣдительницею антихриста будетъ она, Елена, что символически изображено на отобранныхъ у сектантовъ образахъ въ такомъ видѣ: изображена во весь ростъ дѣва, стоящая въ вѣнцѣ на рогахъ луны; подъ ногами ея низвергнутъ левъ, скованный по шеѣ цѣпью, конецъ которой находится въ рукахъ дѣвы,—это означаетъ побѣду Еленушки надъ антихристомъ. Не смотря на крайнюю нелѣпость этого ученія, Еленушка имѣетъ въ своей мѣстности очень многихъ послѣдователей.

Кратко очерченныя нами отношенія сектантовъ разныхъ направленій къ православной церкви, какъ зараженной антихристомъ, и православнымъ, какъ послѣдователямъ и слугамъ антихриста, на столько ясно говорятъ о сходствѣ этихъ отношеній къ церкви и взглядовъ на нее съ безпоповщинскими, что мы считаемъ излишнимъ дѣлать какія-нибудь еще разъясненія и обобщенія этого. Для насъ въ данномъ случаѣ вовсе не важно, что безпоповцы и сектанты раціоналистическаго и мистическаго направленій пришли къ ученію о воцареніи антихриста разными путями; а важно то, что отпаденіе ихъ отъ церкви привело ихъ къ одинаковымъ печальнымъ послѣдствіямъ.—Если продолжить сравненіе безпоповщины съ современными протестантскими сектами, то мы усмотримъ и еще немало точекъ соприкосновенія между ними. Отсутствіе богоустановленной іерархіи въ безпоповщинѣ восполняется такъ называемыми благословенными отцами, которые никакихъ благодатныхъ полномочій не имѣютъ, а суть простые міряне, а въ раціоналистическихъ сектахъ — выборными наставниками. Замѣчательно, затѣмъ, что, подобно какъ у безпоповцевъ,

въ большинствѣ новыхъ сектъ совершаются только два таинства, — крещеніе и покаяніе, другія же таинства православной церкви или совсѣмъ не признаются за таинства, или не совершаются по нуждѣ, или же, наконецъ, замѣняются какимъ-то духовнымъ совершеніемъ ихъ. Среди многочисленныхъ раціоналистическихъ сектъ встрѣчаются и такія, которыя не признаютъ въ существѣ дѣла никакихъ таинствъ, утверждая, что таинства, освящающія человѣка, должны быть понимаемы духовно. Таковы, напр., молокане Уклеинскаго толка, младоштундисты и даже нѣкоторые пашковцы. Молокане Уклеинскаго направленія указываютъ на безполезность воднаго крещенія и утверждаютъ, что нужно крестить „водою живою“,т. е. вѣрою. Относительно таинства причащенія они же утверждаютъ, что „плоть Христова есть ученіе Его, а причащеніе есть вѣра въ Его ученіе“. Подобнымъ образомъ они разсуждаютъ и о прочихъ таинствахъ. Младоштундисты, выходя изъ той мысли, что христіанская религія должна быть только внутренняя, духовная, отвергаютъ всѣ таинства и всякіе обряды. Крещеніе водою, по ихъ ученію, разъ на вѣки совершено І. Крестителемъ надъ І. Христомъ, и „мы не пойдемъ къ берегамъ іорданскимъ“, а для очищенія отъ грѣховъ должно креститься вѣрою въ смерть І. Христа и воскресеніе, а не водою“. Причащеніе, чаша благословенія, о которой писалъ ап. Павелъ, состоитъ въ совершенномъ причащеніи Св. Духа: „мы принимаемъ живыя слова Спасителя и тѣмъ причащаемся Его плоти и крови“.—Обращаясь теперь къ раскольникамъ—безпоповцамъ, мы усматриваемъ въ ученіи ихъ, напр., о таинствѣ причащенія большое сходство съ ученіемъ указанныхъ сектантовъ. Извѣстно, что безпоповцы находятъ возможнымъ и законнымъ замѣнить видимое причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ только однимъ „огнепальнымъ желаніемъ“ причаститься, т. е. духовнымъ причащеніемъ. Помимо этого ученія, у безпоповцевъ въ большомъ ходу ученіе о замѣнѣ причащенія вѣрою, любовію и добрыми дѣлами. Въ безпоповщинскомъ сочиненіи „Мечъ духовный“ читаемъ: „кійждо христіанинъ можетъ по мѣрѣ *вѣры* и добродѣтелей *духовнаго* закалать Агнца Божія и насыщатися Іисусомъ“. Ясно, что ученіе это вполнѣ сходствуетъ съ

вышеизложеннымъ ученіемъ раціоналистическихъ сектъ о томъ же предметѣ. Мало этого: безпоповщина въ своемъ крайнемъ развитіи или въ своихъ крайнихъ проявленіяхъ прямо-таки дошла до главнаго пункта, лежащаго въ основѣ крайнихъ протестантскихъ раціоналистическихъ сектъ. „Вѣрь, что грѣхи твои прощены, надѣйся на милость Божію, проникнись мыслію объ искупительной жертвѣ, говорятъ, напр., пашковцы, — и будешь спасенъ“, какъ бы ты ни велъ себя, что бы ты ни дѣлалъ, и при этомъ церковь, іерархія и таинства являются совершенно излишними. Замѣтивъ предварительно, что такое положеніе протестантствующихъ сектантовъ является вполнѣ согласнымъ съ ихъ принципами и въ этомъ смыслѣ логичнымъ, мы укажемъ въ безпоповщинѣ такую секту, которая дошла до такого же ученія. Секта эта извѣстна подъ названіемъ *нѣтовщины*. Послѣдователи этой секты не признаютъ ни одного таинства. Не признавая силы благодати за таинствами церковными и вовсе не совершая у себя таинства, они остаются совсѣмъ безъ таинствъ, — даже безъ „нуждно потребныхъ“, по сознанію самихъ безпоповцевъ, таинствъ крещенія и покаянія. По ученію нѣтовцевъ, „благодати Божіей нѣсть ни въ церквахъ, ни въ чтеніи, ни въ пѣніи, ни въ иконахъ, ни въ какой вещи“ (Обл. раск. неправды изд. 1745 г. въ прил. № 22). Когда же этихъ сектантовъ спрашиваютъ: „какъ же они спасаются“, то они отвѣчаютъ: „ужъ какъ Спасъ хочетъ, такъ и спасаетъ, на Спасову милость надѣемся“. Не ясно-ли, что это ученіе почти вполнѣ совпадаетъ съ вышеприведеннымъ главнымъ пунктомъ пашковскаго (или, что тоже, протестантскаго) ученія. Какъ тамъ, такъ и здѣсь отрицается всякая самодѣятельность, активное участіе въ благодатныхъ дарахъ, сообщаемыхъ въ таинствахъ: все это не имѣетъ для спасенія никакого значенія, потому что для спасенія нужна только одна вѣра во Христа и надежда на милость Спасову. Выводъ, къ которому пришли нѣтовцы, по нашему мнѣнію, есть вполнѣ логическій,—такой, къ которому должны бы придти всѣ безпоповцы, строго держась своихъ началъ. Въ самомъ дѣлѣ, по ихъ мнѣнію, благодать священства улетѣла на небо, и вмѣстѣ съ нею изсякъ на землѣ

источникъ всякой благодати. Если же такъ, то понятно, что нельзя не признать правильнымъ выводъ нѣтовцевъ, что спасеніе должно устрояться помимо таинствъ *). Какимъ же образомъ оно можетъ устроиться? Да только вѣрою во Христа и надеждою на Него: Онъ, Спаситель нашъ, знаетъ уже, какъ спасти насъ.

Итакъ, изъ нашего краткаго обзора раціоналистическихъ и мистическихъ сектъ въ сравненіи ихъ съ безпоповщиной видно, что послѣдняя схожа съ первыми и по своему основному воззрѣнію объ антихристѣ и по тѣмъ выводамъ и частнымъ пунктамъ, какіе вытекаютъ изъ него. Понятно, мы далеки отъ мысли смѣшивать эти два направленія религіознаго разномыслія въ русской церкви; напротивъ утверждаемъ, что они пришли къ сходнымъ пунктамъ своего ученія, живя совершенно отдѣльною другъ отъ друга жизнію, идя различными путями, иначе говоря, мы утверждаемъ, что на образованіе безпоповщинскихъ воззрѣній ничуть не вліяли протестантскія идеи нашего раціоналистическаго сектантства—и наоборотъ. Чѣмъ же однако объясняется подобное сходство? Есть одна общая причина, приведшая тѣхъ и другихъ къ одинаково печальнымъ слѣдствіямъ. Это—отпаденіе ихъ отъ Православной Христовой Церкви, одинаковая злоба и вражда къ этой церкви и истинѣ ею содержимой. Такъ какъ мѣра ненависти къ церкви тѣхъ и другихъ одинаково велика, то естественно, что она повела и къ одинаковымъ хуламъ на нее и къ одинаковому отрицательному воззрѣнію на все, содержимое церковію. Здѣсь невѣжество (безпоповцевъ) и своеволіе разума (раціон. сектантовъ) подали другъ другу руку.—И не стыдно-ли нашимъ безпоповцамъ, такъ дорожащимъ и яко-бы хранящимъ отеческое преданіе и почивающимъ на старыхъ книгахъ, изданныхъ до Никона патріарха, имѣть такъ много общаго съ ученіемъ такихъ людей, которые отрицаютъ всѣ вселенскіе соборы, отрицаютъ и даже порицаютъ отеческое преданіе, отвергаютъ и всю церковь до Никона патріарха бывшую! А руководители и изобрѣтатели

*) Ученіе безпоповцевъ о совершеніи у нихъ таинствъ крещенія и покаянія представляетъ собою только неудачную попытку избѣгнуть этого логическаго вывода.

раціоналистическихъ сектъ пусть не думаютъ, что они возвѣстили міру что-нибудь и сколько-нибудь лучшее, чѣмъ то, что давно выдумали почивающіе на старыхъ книгахъ невѣжественные руководители раскола!

Дмитрій Скворцовъ.

Изъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» 1896 года.

Цензоръ Архимандритъ *Климентъ*. Типо-Литографія И. Ефимова въ Москвѣ.